

Немецкая улица в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006
(вид с хозяйственных дворов)

Усадьба семьи Кинас в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Усадьба в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Усадьба в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Усадьба семьи Кинас в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Баня и мастерские на усадьбе семьи Кинас, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Усадьба семьи Либерт в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Наличники на доме
в д. Баймурзино Октябрьского
района, 2006

Коптильня д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006

Интерьер хозяйственного двора на усадьбе семьи Гриник,
д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Интерьер мастерской,
д. Баймурзино Октябрьского
района, 2006

Камин (теплая стенка), выходящий в центральную комнату в доме
семьи Ратке, д. Ивановка Чернушинского района, 2000

Печь в доме, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006

«Теплая стенка» в доме,
д. Баймурзино Октябрьского
района, 2006

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Семья Штайн, д. Жуки Октябрьского района, 1930-е гг.

Семья Штайн, д. Жуки
Октябрьского района, 1960-е гг.

Семейная фотография,
д. Баймурзино Октябрьского
района, 1950-е гг.

Жители д. Баймурзино Октябрьского района, 1950-е годы,
перед отъездом на целину

Жители д. Баймурзино Октябрьского района, 1950-е годы

Семья Кинас, д. Баймурзино Октябрьского района, 1960-е годы

Свадебная фотография

Свадебная фотография,
д. Баймурзино Октябрьского
района, 1950-е гг.

Свадебная фотография
семьи Роман, д. Баймурзино
Октябрьского района, 1950-е гг.

Свадьба в д. Баймурзино Октябрьского района, 1960-е годы,
на переднем плане с лентами – дружка

Похороны в д. Баймурзино Октябрьского района, 1960-е годы

Похороны в д. Новопетровка Октябрьского района, 1980-е годы

Похороны в д. Жуки Октябрьского района, 1960-е годы

Семья Штайн у могил родственников на кладбище в д. Жуки Октябрьского района, 1990-е годы

Немецкое кладбище в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Намогильный памятник
на немецком кладбище
в д. Баймурзино, 2006

Намогильный памятник
на немецком кладбище
в д. Баймурзино, 2006

ПРЕДМЕТЫ БЫТА И УТВАРЬ

Рубель — *das Mannerholz*, д. Ивановка Чернушинского района, 2000

Мотовило, д. Ивановка Чернушинского района, 2000

Картина в раме, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Картина в раме, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

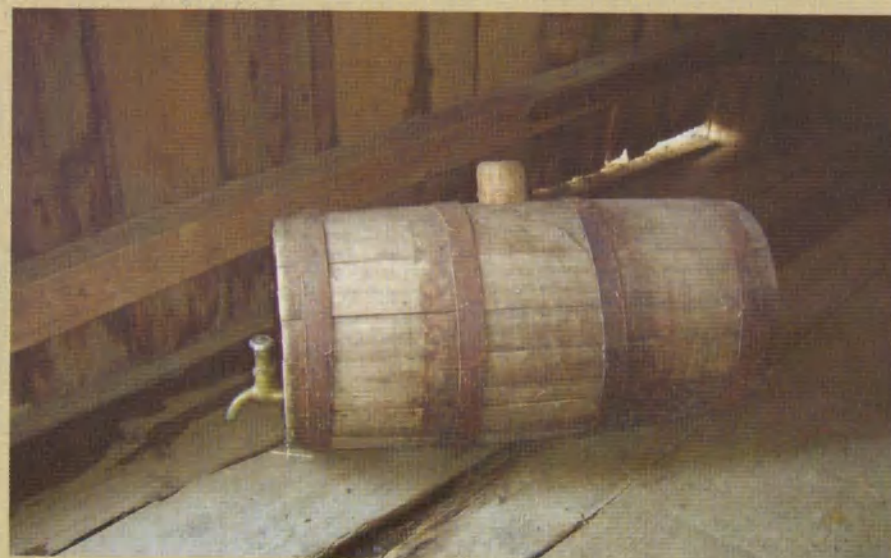
Ушат бондарной работы, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Прялка — *Spienrat*, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Санки, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Бочонок для воды, используемый во время полевых работ, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Бочки бондарной работы, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Коромысло, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Крюк для закрепления сена на возу, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Бочка-долбенка и бутыл, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Сельница для просеивания муки, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Роевня для сбора пчелиного роя,
д. Баймурзино Октябрьского
района, 2006

Горшок, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006

Сито, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006

Маслобойка, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006

Предметы быта, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006

Бутыл в футляре, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006

Кухонный шкаф для посуды,
д. Баймурзино Октябрьского
района, 2006

Безмен, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006

Морда для рыбной ловли, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

Бочки-долбленки, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

и женскую кожаную обувь, как правило, ботиночки или туфли: «У нас был один башмачник в деревне... Мама отдаст ему кожу, сама ее выделывала, мама умела кожи делать, они сошьют нам туфли, ботинки» (д. Нижняя Григорьевка)¹. Женскую обувь, как правило, носили с вязаными холщовыми или шерстяными чулками.

Повседневной и рабочей обувью в немецких деревнях Южного Прикамья стали и русские лапти. Лапти лишь иногда покупали, во многих семьях была освоена технология их плетения: «На работе лапти носили, лапти русские, прямые, мы такие носили, покупали, три рубля пара. Лапти, ну, изнашивали, так в лесу лыки надерем, сама уже подплетала, чтоб подольше ходить. Ну а потом, когда замуж вышла, муж сам лапти плел [— Муж немец был?] — Да. (д. Николаевка)². «[— Немцы лапти носили?] — Как сказать. Мы здесь жили, мы все носили. Сами плели, я плел, и брат плел. Сами плели мы. Научились...» (д. Романовка)³; «Лапти были, на работе лапти носили. У русских прямые личика были, у татар — приподнятые. А у нас были и на правую и на левую ногу — разные. Говорили, что немцы вятские лапти носят» (д. Нижняя Григорьевка)⁴. Разница в видах лаптей у русских, отмеченная информатором, связана с тем, что этот район осваивался в начале XX в. выходцами из разных районов, преимущественно Вятской и Пермской губерний, чем и обусловлена некоторая разница культурных традиций⁵. Лапти, обозначаемые русским термином, как и в русских деревнях, носили с холщовыми, полусуконными или суконными портянками — *die Fusslappen*.

От русского населения были восприняты и валенки как зимняя повседневная и праздничная обувь. Валенки хотя и получили широкое распространение в немецком быту, однако их производство в немецких деревнях оставалось практически не развитым. Ва-

¹ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

⁵ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т.V. Бирский уезд. Уфа, 1899. С.34–38.

ленки, как правило, приобретались в русских деревнях у русских мастеров: «Валенки катали. У нас в Николаевке, потом в Ивановке никто не катал, рядом деревня была русская, Андреевка, там катывали были. Отдавали. Помню, один раз отец еще домой приглашал, дома катал...» (д. Николаевка)¹. В д. Баймурзино только одна немецкая семья занималась производством валенок: «У нас, наверное, отец один валенки делал...» (д. Баймурзино)².

Среди обрядовых костюмных комплексов наиболее интересным следует считать свадебный. Невеста обычно надевала светлое платье, а главной отличительной особенностью был свадебный венок — *der Kreis*, надеваемый в первый день свадьбы: «Первый вечер она в венке. Мне лично моя сестра делала. Знаете, из тоненькой проволоочки такие пружинки накручивали и воском такие шишечки вырезали. Цветочки приделывали. К венку приделывают *Schleier*, невеста идет, за собой волокётся...» (д. Николаевка)³. Жениха и невесту отличали также букеты из восковых цветков, приколотые на грудь, к букету крепилась длинная лента, спускавшаяся ниже колена. На второй день невесте надевали иной головной убор с фатой: «На второй день фату одевали. Такие тоненькие капроновые были, делали. Как фата, на шляпочке такое. Даже не знаю, как сделано. Из картонки вырезали, ленточками да что да. Снимали венок, одевали фату. Я даже не помню, кто мне одевал...» (д. Николаевка)⁴. Повседневной женской прической становилась «култышка», скрученные и уложенные по кругу на затылке волосы: «В култышку завернут — и все, сверху платок» (д. Нижняя Григорьевка)⁵.

Особенностью погребального одевания было использование обычной одежды, однако чаще однотонных темных или светлых тонов: «Ну вот в гроб у нас цветное не кладут, так, собственно бы сказать, там яркое что-то, вот, например, вот такие вот. Ну, вот вро-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ Там же, она же.

⁵ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

де такое скромное...» (д. Николаевка)¹. Одежда немцев Прикамья имеет многое общего с одеждой других групп немецкого населения России, для которых также характерно раннее использование покупных тканей и городских форм костюма, сохранение этнической специфики лишь в отдельных элементах и деталях².

3.5. ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПИТАНИЯ И УТВАРЬ

Основу традиционной системы питания немцев южного Прикамья составляли продукты земледелия и животноводства. В повседневном рационе особое место отводилось супам и мучным изделиям, молочной и мясной пище, а также блюдам из картофеля и круп.

Хлеб пекли чаще всего из ржаной муки. Муку просеивали в деревянной селнице — *der Mold* — в виде небольшого плоского корытца: «*Mold* был, корыто для просеивания муки» (д. Николаевка)³. Муку добавляли в заранее приготовленную закваску и замешивали тесто в больших бочках — *das Backfass*: «А раньше белой-то муки не было, ржаной, а его-то ведь на дрожжах не пекут. Его на закваске пекут. Оставляют там немного, в квашне по стенкам, все сложат, водички нальют, и она стоит. Через день-два опять квашня будет. На этой закваске опять квашню заводят» (д. Романовка)⁴; «Замешивали тесто в деревянной бочке, по-русски это называется квашонка, а по-немецки как *Backfass*» (д. Николаевка)⁵. Затем готовому тесту придавали форму и выкладывали на время на стол, чтобы тесто поднялось. Только затем выкладывали в печку на под — *der Herd* — и выпекали: «Под называется, куда хлеб ложится.

¹ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Аридт Е. А. Указ. соч. С. 93.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁵ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Из отборного шлифованного кирпича делали. Кирпич шлифовали, чтобы он гладкий был. Как вроде на пол клали. *Herd* — это куда хлеб сажали...» (д. Николаевка)¹. Летом хлеб выпекали на капустных листьях: «Летом, когда капуста была, в печку на капустный лист клали...» (д. Николаевка)². Далее хлеб помещали в печь на хлебной лопате, имевшей также немецкое название *der Brotschieber*. Перед тем как выпекать хлеб, печку следовало хорошенько протопить, после угли отгребали по углам печи, а оставшуюся золу помелом — *der Kehrwisch* — выметали. После на под ставили хлеб и закрывали печь заслонкой — *das Offenblech*: «Топили сначала. Печь протапливается. Там угольки немного останутся. Угольки в один уголок. А остальное, которая зола остается, брали — как вот сейчас швабра, пол моют, одевают мокрую тряпку — *Kehrwisch*. Золу влажной тряпкой соберем, и хлеб садят» (д. Николаевка)³. Другим вариантом помела было гусиное крыло, привязанное к черенку: «Мама печку откроет, все подметет, подметала гусиными перышками. Гусиным крылышком мама всегда подметала. Это точно» (д. Баймурзино)⁴. Только к праздничному столу подавался хлеб из белой пшеничной муки, изредка пекли хлеб из смешанной ржаной и пшеничной муки.

Кроме хлеба в праздничной кухне популярными были другие мучные изделия. Готовили небольшие булочки из сдобного теста: «Покстер — говорили, это просто сдобное тесто ставили, масло сливочное, на молоке, сахарный песок. Когда плюшку делаешь, маслом еще помажешь, песочек насыпешь, как булочки» (д. Николаевка)⁵; «Обычно были булочки. Тогда сахара не было. Я помню, делали из свеклы, садили свеклу и делали из нее патоку. Сладости из нее делали» (д. Романовка)⁶.

Популярны были пироги с разнообразными начинками. Немцы делали как открытые пироги, когда начинка выкладывалась

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, он же.

³ Там же, он же.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁵ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

сверху (в основном сладкие), так и закрытые, с начинкой внутри. Наиболее распространенными были пироги с творогом — *die Käsepirogen*, с капустой — *die Krautpirogen*. Часто готовили пироги с мясом и ливером — *die Fleischpirogen*: «С ливером стряпали, тертую картошку и ливер выкладывали: сердце, печень, легкое, лук туда. Это мы и сегодня еще готовим» (д. Николаевка)¹. Мясные пироги, как правило, готовили небольшими, иногда круглой формы, обжаривали в масле на сковороде перед печью. В качестве начинки для сладких пирогов использовали ягоды: «С малиной пироги стряпали — *Malinenpirogen*» (д. Николаевка)². Популярными были пироги с овощной начинкой — с морковью, со свеклой, со щавелем. Широкое распространение в немецкой кухне Прикамья получили шаньги: «Шаньги были. Многие немцы, приезжие даже, они эти шаньги не знают, а у нас без шанег не жили» (д. Романовка)³. Выпечку в основном готовили к праздникам.

Популярными в немецкой кухне Прикамья были небольшие оладьи наподобие сырников, известные как *die Plaz*. Из овсяной муки готовили овсяные плацы: «Перед печкой пекли, я помню, из овсяной муки как оладьи. *Plazen* мы говорили, а *Haferplazen* — овсяные. Сметана была, со сметаной ли. Не было ничего — просто с чаем» (д. Николаевка)⁴. Известны были и плацы из творога — *die Kasseplaz*. Чаще всего плацы готовили из натертого на терке картофеля, тогда они назывались *die Kartoffelplaz*: «Картофель плац. Это без всего, одна картошка, чуть муки, яйцо, соль. В печке пекли, да» (д. Николаевка)⁵. При русском переводе такие пирожки из картофеля немцы чаще всего называют драниками.

Другим вариантом драников были приготовленные с начинкой, которые чаще всего назывались также *die Kartoffelplaz* или *die Pirogen*, в них в качестве начинки добавляли горох, творог, мясо: «По-русски называют драники, а это ведь немецкое, эстонское — даже не знаю.

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, она же.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

С творогом, с мясом вот. Русские драники просто как оладьи, а это с начинкой. Это немецкое блюдо. С мясом или с творогом обычно, как пирожки. Немцы их делали» (д. Баймурзино)¹. Приготовление плацов раскрывают рассказы информаторов: «*Käsepirogen*. Это, значит, берут, как вам сказать, картошку, натирают, отливают воду, обычно они ложкой отчерпывали, я помню. Эта вода отстаивается, ее сливают, а крахмал сюда же замешивают, ниче. Яйцо били туда. А потом брали, кто в руках прямо делал, а потом творог в середину, сверху еще, и получается как блин такой. А сейчас дак, вот у меня жена, она ложкой положит, сверху творог, сверху ложкой разровняет. Драники, это было национальное блюдо, между прочим. Я и сейчас уважаю их. Я дома помню с творогом» (д. Романовка)².

Обрядовым блюдом, приготавливаемым по случаю отела коровы, следует считать блины и оладьи из первого молока, молозива — *die Biestplaz*: «Вот молозиво взять... Ну, вот соды насыпать маленько, соли, и мука, и все. Русские пекут, они просто в печку ставят, и получается как омлет. Ну, мама, я все помню, оладьи пекла...» (д. Николаевка)³; «Если первое молозиво, дак его водой разбавляют. Оно само по себе густое, там оладьи-то не получатся и лепешки не получатся — шибко густо будет, без муки будет густое, твердое будет. Второй, третий удой — там пожиге молоко, и делали эти лепешки...» (д. Романовка)⁴.

Кроме русской печи, для приготовления пищи немцы использовали подтопок печи — плиту: «На плите все готовили,... в котле. У бабушки помню — в котле, а у мамы в чугунке. Ручка там была сделана. Этот котел ставили на плиту и варили...» (д. Романовка)⁵; «Я вот помню, небольшой котел был, *Kessel*... Мама там воду грела. Еще глиняные горшки были, чтобы готовить...» (д. Николаевка)⁶. На плите готовили в котлах *der Kessel*, позднее использовали

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Кинас Татьяна Ивановна, 1963 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁵ Там же, она же.

⁶ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

также и чугуны. Обычно в котлах готовили супы, основное блюдо в повседневном рационе питания немцев Прикамья: «Утром обычно ели суп с молоком или с рибелем — из муки, это тоже с молоком. На обед картошку с чем-нибудь, сало поджарят маленько, а вечером капусту тушеную» (д. Ивановка)¹.

В рационе питания немцев супы занимали значительное место. Супы готовили на мясном бульоне, на молоке. Каждый суп обычно имел свое название. Наиболее распространенным был суп с клецками — *die Ribelsuppe*, суп на мясном бульоне с мясом назывался *die Fleischsuppe*, с капустой — *die Krautsuppe*. *Die Klizlsuppe* называли суп с большими шариками из теста: «Из теста суп как галушки — *Klizlsuppe*, тоже тесто приготавливают на яйце, молоко маленько и яйцо, чуть-чуть соду туда клали маленько, чтоб тесто не сильно густое получалось, это с куриным бульоном делали» (д. Ивановка)². Были известны также кислые супы. «Кислый суп делали, это, как сейчас помню, простоквашу с мукой смешивали, и вот как бы, русские говорят — «похлебка», а у немцев это кислый суп был. Его подбивали, а русские-то только мукой подбьют, яичко еще разобьют туда — «подбитая похлебка», говорили все. А у немцев-то просто кишей разведут муку и подбивают этот суп как бы. Картошка там крошена, и закислая похлебка это была. Нет, там уж картошка сварится, тогда в воду спускают простоквашу, с мукой там, чтобы как похлебка была...» (д. Романовка)³. Часто варили суп с горохом — *die Erbsuppe*. Особое место в традиционной кухне занимал суп с домашней лапшой — *die Nudelsuppe*, чаще всего приготавливаемый к празднику на курином бульоне. Постепенно в обиход входили и первые блюда русской кухни. Так, в летнее время года у немцев была распространена окрошка: «Окрошку позднее делали. У нас мать на сыворотке все окрошку делала» (д. Романовка)⁴.

Видное место в системе питания занимали молочные продукты и продукты переработки молока. Помимо молока — *die Milch* — употребляли в пищу сметану — *der Schmand*, масло — *die Butter*,

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ Там же, она же.

простоквашу — *die Deckemilch*, творог — *der Kässe*. Молочные продукты употребляли как в чистом виде, так и использовали для приготовления других блюд: на молоке готовили супы, «простоквашу использовали для стряпни» (д. Ивановка)¹. В отличие от соседнего русского населения немцы не готовили топленого молока: «Топленое молоко немцы не делали. Топленое молоко не делали, просто кипятили, но в печку не ставили» (д. Ивановка)². Масло сбивали в высокой узкой бочке, как правило, долбленной, реже бондарной работы — *das Butterfass*: «Масло мешали. Маслобойка была у родителей, такая как крестовина, на палочке... а у маминой сестры тети Герты был ящик с чем-то, и крутили. Принцип-то один, только что формы разные» (д. Баймурзино)³. «Маслобойка была, чисто немецкое тоже. Она узенькая такая. Масло била бабушка. Русские всегда же били ложками, палками» (д. Ивановка)⁴.

Гречневая, просяная, ячменные крупы использовались и для приготовления каш, однако, как отмечают информаторы, «каши реденько варили почему-то, все ведь экономия была. Кашу-то сварить — много надо крупы, а похлебку-то — горсточку, две» (д. Романовка)⁵.

Более распространены были овощные блюда из капусты и картофеля. Особенно популярными в рационе были блюда из капусты. По праздникам готовили тушеную капусту со свининой: «Тушили с мясом. Она шибко в моде была у немцев...» (д. Романовка)⁶. Обязательными были блюда из капусты на свадебном столе. Очень часто блюда из квашеной, вареной и тушеной капусты были основным угощением, поэтому одним из шуточных наименований свадьбы было название *die Krauthochzeit* — Капустная свадьба: «Немцы капустную свадьбу делали. Двоюродная сестра замуж выходила, Капустная свадьба была, и сырая, и вареная, и тушеная капуста.

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, он же.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁶ Там же, она же.

Все на столе капуста была...» (д. Николаевка)¹. Часто блюда из тушеной капусты с мясом комбинировали с картофелем: «Мясо берут, большинство от лýtки, от головы, вот такое мясо, вместе с капустой там и тушат. Потом картошку варить еще. Это, говорят, *Krautkartoffel*» (д. Николаевка)²; «Картофель варят отдельно, а капусту тушат со свинным мясом — *Kartoffel Sauerkraut*» (д. Николаевка)³.

Одним из традиционных блюд из картофеля был *der Fuscher*: «Фушер — толкут картошку и сало жарят и немножко муки кладут туда» (д. Романовка)⁴; «Картошку, когда уже свежей нарождается, так это пирог, да вот так вот, фушер. Ну, картошку сварит, маленько муку насыплет, перетолкнет, перепреет там, и поджарки сделает, и с луком, и это называлось фушер» (д. Нижняя Григорьевка)⁵. Картошку подавали также в вареном виде, часто готовили жареный картофель: «У нас принято было такое сало резать и жарить с картошкой. Кому нравится в сало макать, а кому и сметану. Крутой как подлив, ну вместе вот с этой, с салом и картошку, с солью и это вроде называлось как макание» (д. Николаевка)⁶.

Очень быстро получили распространение кисели. Так, в немецком рационе появляются гороховые, молочные и другие кисели: «А кисель-то делают молочный. Дак вот это с крахмалом и мешали молочный-то. Он чисто белый был. Крахмал-то заваришь, дак он все равно серый какой-то. Видно, как-то добавляли молоко. Заваривали ли...» (д. Романовка)⁷. «Черемуху сушили, из нее кисель варили. Как русские, так и мы...» (д. Николаевка)⁸.

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁵ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперева (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁸ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Большая роль в системе традиционного питания отводилась мясу и продуктам его переработки. Чаще всего употребляли в пищу мясо домашних животных: свинину, говядину, реже — баранину, мясо домашней птицы. Мясо в пищу употребляли в разном виде, чаще всего в отварном, а на мясных бульонах готовили супы. Мясо использовали, как мы отмечали, и для приготовления других блюд. Одним из популярных мясных блюд у немцев была колбаса — *die Wurst*. Колбасу делали чаще всего из свинины. Немцам было известно несколько разных видов колбас. Наиболее распространенной была ливерная колбаса, приготавливаемая из субпродуктов, иногда и с добавлением крупы: «Кишки чистят, набивают туда что, крупу перловую, или сердце-то смешают с жиром, сало добавляют, а то сухо будет, все истолкут и набивают в кишки. Один конец завяжут, в другой набивают. Такую колбасу отваривали, потом в печку ставили, подсушиться. Потом колбасу в миску сложат и салом заливают. Вот она и не портилась, а раньше ведь ни холодильников, ничего. А потом из сала выколупывают ее и едят» (д. Романовка)¹. Как видно из приведенного примера, колбасу не только готовили сразу для употребления, но и заготавливали впрок. Ливерную колбасу обычно отваривали и подсушивали, иногда обжаривали на сковороде. Также готовили и кровяную колбасу: «Корову заколят, горло перерезали, ведро подставят, полведра крови набегит. Ее холодной водой заливают, она застынет, она как печенка. Добавляли что-то, наталкивали в кишку, она густая. Из рога была воронка, на кишку надевают, туда надавливают» (д. Романовка)². Картофельную колбасу приготавливали из тертого картофеля с добавлением сала: «Картошку натрут, маленько отожмут ее, потом ее добавляли. Готовую колбасу жарили...» (д. Романовка)³. Другим способом приготовления колбасы для длительного хранения было ее копчение, однако коптили обычно лишь мясную колбасу. Для копчения использовали печные дымоходы на чердаке жилого дома либо приспособляли дымоход над устьем русской печи: «Коптили в трубе на чердаке. Трубы были большие, специально арматура там сделанная, потом глиной смазано, окошко оставле-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ Там же, он же.

но там» (д. Николаевка)¹. «Мясную — коптили, ливерную варили» (д. Ивановка)². Для приготовления колбасы обычно использовали свиные и говяжьи кишки, которые тщательно чистили и промывали. Набивали кишки начинкой, как отмечают информаторы, при помощи коровьего рога, служившего своеобразной воронкой, в острой части которого было сделано отверстие. Приготовление колбасных изделий и разнообразные способы их приготовления и хранения заметно отличали немецкие традиции от соседних народов и в то же время показывают общность немцев Прикамья с другими группами российских немцев, среди которых также широко была распространена традиция изготовления разного рода колбас³.

Кроме приготовления колбас широко были распространены и другие способы переработки и хранения мяса. Популярным было копчение мяса и свиного сала, которые так же, как и колбасу, коптили в печном дымоходе. О популярности копчения как способе переработки мясных продуктов говорит не только специальная конструкция печного дымохода, приспособленного для копчения мясopодуков, но и отдельные срубные постройки — коптильни — в некоторых хозяйствах. Одним из копченых продуктов был и специально приготовленный вычищенный желудок, набиваемый мясными субпродуктами: «Желудок набивали, родители — мать, бабушка — делали. В трубе коптили...» (д. Николаевка)⁴. Копченые продукты употребляли не только как самостоятельное готовое блюдо, но использовали и для приготовления других блюд: «Мама еще, ребра она тоже коптила. Мы ведь не одну свинью-то держали. А сварит она их с капустой, вкусно» (д. Нижняя Григорьевка)⁵. Для длительного хранения мясо также солили: «Мясо солили, если на лето, в рассоле было или в колодец опускали» (д. Нико-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дальгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ Немцы Алтая: история и культура// http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дальгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

лаевка)¹. Солили и сало: «Мясо солили, сало солили...» (д. Николаевка)². В зимнее время чаще всего прибегали к замораживанию мяса. На летний период для длительного хранения свиное сало перетапливали: «Сало топили, оно прямо в чулане стояло...» (д. Николаевка)³. Мясо птицы, чаще всего куриное, обычно не готовили для длительного хранения. На курином бульоне варили супы, мясо использовали для тушения.

В отличие от мясных блюд, в меньшей степени были представлены в повседневном рационе блюда из рыбы. Рыбу обычно употребляли в жареном виде, реже солили, использовали в качестве начинки в пирогах. «Рыбу жарили. Не коптили, только жарили..., пироги стряпали» (д. Николаевка)⁴. Рыбу жарили. Которую-то и солили маленько. Пироги с рыбой стряпали» (д. Николаевка)⁵. В некоторых семьях рыба использовалась и для приготовления ухи: «Из рыбы еще уху варили...» (д. Николаевка)⁶.

Традиционная кухня дополнялась также ягодами и грибами: «Помню, все у нас отец ходил в Романовку, это была их родина, по грибы, ягоды, все в Романовку ходили» (д. Романовка)⁷. «Ягоды раньше не садили, что в лесу росло, это все брали» (д. Николаевка)⁸. Ягоды малины, земляники, смородины, клубники, черемухи в пищу употребляли в свежем виде, сушеные ягоды использовали как начинку для пирогов, из сушеных ягод черемухи получали муку: «Ягоды собирали только, чтоб поесть..., некоторые старухи из черемухи еще муку делали, мололи сухие ягоды» (д. Николаевка)⁹; «Из малины пироги стряпали...» (д. Ивановка)¹⁰. Грибы —

die Pilze — жарили, варили суп, сушили и солили: «Грибы собирали, солили, свежие жарили, грибницу варили тоже» (д. Николаевка)¹; «Подосиновики, грузди на зиму солили родители» (д. Баймурзино)². В пищу употребляли несколько видов грибов, чаще всего белые грибы, рыжики — *der Reizker*, грузди, опята — *der Schtompilze*, подберезовики — *der Berkepilz*, красноголовики — *der Steinpielz*, сыроежки — *der Zislieng*: «Ну, вот собирали красноголовики, потом белые грибы тоже» (д. Николаевка)³; «А тут все были рыжики, красноголовики, еще опенки, но эти только сушили» (д. Романовка)⁴. Набор грибов, используемых в пищу немцами Прикамья, не отличался от тех, что использовали соседние народы, с той разницей, что русские не употребляли в пищу шампиньонов: «Всякие были, только я помню, что у немцев-то шампиньоны-то, сейчас говорят. Русские-то их не едят, говорят, поганые они, на жниве больше растут — *Schtoponpilze* их звали. В жниве-то она больше, и немцы их брали» (д. Романовка)⁵.

Дикорастущие травы в пищу употреблялись мало, преимущественно в весенний период. Для блюд использовали дикорастущие крапиву, щавель, горькую редьку, пиканы: «Из травы в пищу употребляли если только пиканы. Вот мы их ели, пока они еще не затвердеют» (д. Баймурзино)⁶. На зимний период делали заготовки капусты, огурцов, грибов, которые обычно солили: «Огурцы с капустой мороженные, все стояло в амбаре, огурцы, правда, шибко-то не делали на зиму, а капуста — также солили кадками. Сечкой нарубят, сколько надо, принесут, оттаят, ей ниче не делается, соленой» (д. Николаевка)⁷. «Капуста сначала укиснет, потом уже на улицу

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ Там же, она же.

⁴ Там же, она же.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ Там же, он же.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁸ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁹ Там же, он же.

¹⁰ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

выкатываешь. Огурцы мало солили. Мясо на зиму солили, сало солили. Это все в амбарах хранили, амбары были большие» (д. Ивановка)¹.

Традиционным немецким напитком считается кофе — *der Kaffe*, однако, хотя в Прикамье и были известны способы приготовления домашнего кофейного напитка, его готовили редко. Кофейный напиток, как правило, делали из свеклы: «Кофе со свеклы делали, свеклу который раз осенью красную нарежут, высушат, маленько пережгут, маленько кофе пили...» (д. Николаевка)². «А кофе со свеклы делали» (д. Ивановка)³. Немцы южного Прикамья в качестве основного напитка употребляли травяные чаи. Чай немцы Прикамья обычно настаивали на ромашке, мяте, липовом цвете: «Сколь вот я помню, мама всегда чай заваривала, ну с травой, с мятой, купленного чая ведь не было» (д. Николаевка)⁴; «Морковь сушили, делали морковный чай, но редко, больше из трав» (д. Ивановка)⁵.

Алкогольным напитком был самогон — *der Schnaps*, который готовили в домашних условиях на основе заквашенной смеси из картофеля и пророщенной ржи: «Рожь проращивали, ее прокручивали. Потом варили картошку, все это толкли. Дрожжи у нас мама тоже сама варила. И все. Оно там недели две, по-моему, заквашивалось, потом гонят самогон» (д. Баймурзино)⁶; «Самогон так делали. Обычно берут картошку, солод, немножко свеклу добавляли. Сахара ведь не было. Чугун был. Деревянные крышки были. Деревянный стояк такой, потом сюда втыкается в этот стояк. И, значит, был, сделанный тоже, деревянное корыто, и трубка железная была. Вот это было. А я сейчас железный сделал самогонный аппарат. Солод сначала делают, рожь замачивают, кладут в какую-то посуду, поливают его, брызгают его, чтобы мокрый был. И когда ростки

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

примерно сантиметр, такие станут, побольше маленько, их тогда раньше рубили. Сейчас машинкой крутят, в мясорубке. Раньше рубили. Раньше сечка была и корыто такое деревянное, в этом корыте рубили. А потом заваривали кипятком, туда картошки добавляли и самогонку гнали» (д. Романовка)¹.

Для хранения, переработки, приготовления и потребления пищи использовалась различная утварь. Большая часть горячей пищи, как мы отмечали, готовилась в котлах — *der Kessel*, позднее широкое распространение получили чугуны. Хлеб выпекался в печи, печной инвентарь включал кочергу, помело, хлебную лопату, сковородник, чтобы доставать из печи железные и чугунные сковороды. Хотя немецкий сковородник, в отличие от русского, имел заметно меньший черенок-ручку. С распространением в быту чугунов появились также ухваты, которые, как отмечают информаторы, в начале XX в. не были в ходу у немецкой хозяйки. Для приема пищи использовалась преимущественно покупная посуда: «Эмалированные, фарфоровые тарелки были, ложки железные. У каждого своя тарелка была, чтобы из одной ели, такого я не помню. Только черпак, суп наливать, это у нас деревянный — *Kelle*. У нас в деревне один делал, всем делал...» (д. Николаевка)². Для хранения продуктов, квашения капусты использовали деревянные и долбленые бочки — *das Fass*: «А бочки эти долбленые были, у матери под мед сделаны липовые» (д. Ивановка)³. В бочках хранили воду, готовили для скота. Воду носили из колодца в деревянных ведрах, долбленых или бондарной работы, на коромысле — *die Wassertracht*: «Воду в деревянных бочках, бондарных носили... из колодца на коромысле, оно не как у русских было, там под плечи сделано, дальше прямые и две металлические с крючками... Для шеи, потом были для плечей. Было как полубревню» (д. Ивановка)⁴. (В данном сообщении информатора описано традиционное немецкое прямое коромысло, выполненное из дерева со специальными углублениями

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюнск, Фелерт Андрей Борисович 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

на плечах, цепью и металлическими крючками для ведер.) Однако наряду с традиционным уже с 1920-х годов начинает использоваться и русское гнутое коромысло. Глиняную посуду немцы использовали преимущественно для хранения молочных продуктов. Обычно пользовались большими корчагами либо кринками — *die Setter*. Если деревянную посуду чаще всего изготавливали сами, то глиняную покупали: «Глиняные горшки купленные были, а бочки деревянные сами делали, у меня отец делал бочки-то» (д. Николаевка)¹. Продукты питания чаще всего хранились в кладовой в сенах — *die Kammer*, амбарах: «Соления в амбаре хранили, сейчас нет таких амбаров. Рубленый отдельно стоял амбар, где хлеб хранился» (д. Ивановка)². Для хранения овощей в зимний период использовали подполье, в летнее время там хранили и молочные продукты.

Исследование материальной культуры немцев Прикамья показывает, что в этой территории сохранялись и развивались все основные компоненты традиционной материальной культуры. Этническая специфика проявилась как в размещении и организации поселений, усадьбном комплексе, так и в интерьере жилища, одежде, системе питания. В основных чертах система расселения, поселений, усадьбы, жилища и костюма имела много общего с другими группами немецкого населения России, наблюдается и близость терминологии и элементов хозяйствования и быта с бытовавшими на территории выхода переселенцев. Специфические черты немецкой культуре в Прикамье в первую очередь придавали инновации, связанные с восприятием этнических традиций соседнего, прежде всего русского, населения, например, русской обуви, блюд русской кухни. Для развития элементов традиционной материальной культуры во второй половине XX в. были свойственны общие процессы и закономерности: с одной стороны, сохранение некоторых традиционных форм при разрушении целостного комплекса, с другой стороны, влияние русской культуры, замещение традиционных массовыми формами культуры и быта.

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Э

ТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Глава IV

4.1. КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

Календарные праздники и обряды немцев Прикамья, как и у других земледельческих народов, базировались на аграрной основе и имели прогностическое и продуцирующее значение для обеспечения будущего урожая. Наиболее полно символика плодородия раскрывается в праздниках зимне-весеннего цикла, которые в прошлом открывали новый земледельческий год.

Главным зимним календарным праздником у немцев Прикамья было **Рождество** — *die Weihnachten*. Традиционно немецкое Рождество празднуется 25 декабря (по н. ст.), то есть сроки его празднования не совпадали с русским Рождеством, приходящимся на 7 января (по н. ст.). Сохранилось шуточное предание, объясняющее разницу в сроках проведения праздника в русских и немецких традициях: «Русский шел в лаптях, а немец в глозы ноги засунул. Дошли до воды, немец глозы снял, а русский, пока лапти развязал, на целую неделю опоздал» (д. Баймурзино)¹. Обычаи подготовки к празднику в течение месяца накануне Рождества, известные в других группах российских немцев как Адвент², в Прикамье не отмечены.

К Рождеству обычно ставили елку. Рождественская елка стояла в каждом доме, либо ее устанавливали только в одном доме, где проходили детский праздник и торжественное моление

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Роман Зоя Константиновна, 1926 г.р., родом из д. Майдан (Белоруссия).

² Шишкина-Фишер Е. М. Немецкие народные календарные обряды, обычаи, танцы и песни. М., 2000. С. 42.

накануне праздника и в само Рождество: «У нас елку ставили только в том доме, где молились» (д. Ивановка)¹; «В Рождество всегда елка была. Игрушки сами делали. Из бумаги делали, красили» (д. Романовка)². Рождественскую елку обычно ставили на пол, в некоторых семьях ее подвешивали к потолку: «Отец притащит елочку нам, мы из бумаги игрушек навыврезаем, навешаем. Елочка висит» (д. Романовка)³. В канун Рождества (24 декабря) украшали елку. Елочными украшениями, как и у большинства российских немцев, обычно были гирлянды из цветной бумаги и различная выпечка⁴: «Покрасят бумаги всяко и украшают елку, а под елку подарки складывают» (д. Николаевка)⁵; «Свою стряпню навешают, что постряпают. Сами бумагу красили, клеили колечком, на елочку вешали. Электричества не было. Свечи ставили. Делали сами свечи из воска» (д. Николаевка)⁶.

Канун праздника Рождества, Рождественская ночь, был известен в немецких деревнях как ночь Христа — *die Christnacht*. В эту ночь было принято обращаться с просьбами к Иисусу Христу о здоровье, счастье и благополучии. Детские просьбы в этот вечер могли звучать так: «*Jesus komm mach mir froh. Da ich in der Himmel komm*» [Иисус Христос, приди, сделай меня счастливым. Чтобы я на небеса попал] (д. Николаевка)⁷.

В деревнях Николаевка Первая и Вторая накануне Рождества в Сочельник было принято проводить детский праздник у елки. Для праздника дети собирались в доме, где обычно проходили молитвенные собрания и где стояла рождественская елка. На празднике дети вместе с взрослыми пели песни, читали стихи, исполняли гимны о жизни и рождении Христа: «Перед Рождеством в Сочельник еще делали нам свечи, к свечке привязывали цветочки,

ленточку. И мы стояли в ряд, пели молитвенную песню и рассказывали божественные стихи» (д. Николаевка)¹. «До наступления *Christnacht*, с 8 до 12, пели, рассказывали стихотворения, а потом и дети и взрослые читали молитвы» (д. Николаевка)². На детском собрании обязательно звучали широко известные немецкие песни. Среди них и «*Stille Nacht, heilige Nacht*» («Тихая ночь, святая ночь»), которую поют немцы во всех странах мира³. Не менее популярной была и другая песня: «*O Tannenbaum, o Tannenbaum*» («О Рождественская елка, о рождественская елка...»)⁴. «Мы всегда на Рождество пели «*Stille Nacht, heilige Nacht*...»; «*O Tannenbaum, o Tannenbaum*...» (д. Николаевка)⁵. Бытовало несколько вариантов известной песни:

*O Tannenbaum, o Tannenbaum,
Die schenken deine Blätter.
Du grünst nur zu reich verziert
Und nach der Winter wenn er schneit.
O Tannenbaum, o Tannenbaum,
Die schenken deine Blätter.*

О рождественская елка, о рождественская елка,
Ты даришь свои иголки.
Ты не только зеленью богато украшенна,
Но еще и зимой, когда падает снег.
О рождественская елка, о рождественская елка,
Ты даришь свои иголки.
(д. Николаевка)⁶.

¹ ПМА-2006; Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка, Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ Шишкина-Фишер Е. М. Указ. соч. С. 42.

⁵ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка, Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ Шишкина-Фишер Е. М. Указ. соч. С. 42.

⁵ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ Там же, она же.

*O, Tannenbaum, o, Tannenbaum,
Wie grün sind deine Blätter.
Du grünst nicht nur zur Sommerzeit,
Nein, auch im Winter, wenn es schneit.
O Tannenbaum, o Tannenbaum,
Wie grün sind deine Blätter.*

О рождественская елка, о рождественская елка,
Как зелены твои иголки.
Ты зеленая не только летом,
Но еще и зимой, когда идет снег.
О рождественская елка, о рождественская елка,
Как зелены твои иголки.
(д. Николаевка)¹.

На детском празднике было принято дарить детям подарки: «Подарки давали ребятишкам. В кулечке там стряпни, конфеты были, так и по конфеточке наложат» (д. Николаевка)². Молитвенное собрание в храме или молебном доме накануне Рождества, посвященное детям, было характерно и для других групп немцев России, как правило — особенно для протестантских общин³. Взрослые молитвенные рождественские собрания обычно проводили утром или днем в праздник: «Утром собрались с 10 до 12, богу молились» (д. Николаевка)⁴; «С утра ходили в этот же дом, где молились с вечера. Уже взрослые были, молились. Эти собрания назывались по-немецки — *die Andacht*. Спрашивали: «Куда пошел?» — «*An Andacht* (на молитву)» (д. Ивановка)⁵.

Распространенным обычаем было и дарение подарков в Рождественскую ночь. Так, детям под подушку клали подарки и говорили, что их ночью принес — *das Christkind* [дитя Христос]: «Помню, мама напекет маленькие пряники и положит под подушку

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, она же.

³ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 24.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

ребятам... и говорит: «*Christkind zu kome Nacht*» [Кристкинде ночью приходила]. Кристкинда будто бы приходила, принесла пряники» (д. Николаевка)¹. В традициях российских немцев других регионов Кристкинде выступала не только мифологическим персонажем, как в южном Прикамье, но и участвовала в обходе ряженных, дарила детям подарки и просила их исполнить молитвы и стихотворения². В дни Рождества на улицах немецких деревень появлялись ряженные. Главным персонажем ряженья являлся — *der Weihnachtsmann* [Рождественский человек]. Он был одет в вывернутую шубу и нес за спиной мешок с подарками: «Вайнахтсман, как дед Мороз, подарки приносил. Шубу выворачивал...» (д. Ивановка)³; «Наряженные заходили на Рождество, а у нас дядя был, вырядится тут, мы ему стихи читали... Тулуп вывернет, шапку, побрякушки всякие навесит... Он приходил родителей поздравлял, потом за нами бегал...» (д. Баймурзино)⁴. Как персонаж Вайнахтсман и сам этот термин известен в традициях немцев Вольни. Бытование именно этого термина и персонажа сближает немецкие традиции Вольни и Прикамья с северогерманскими, в которых Вайнахтсман также выступает основным рождественским и новогодним персонажем⁵. Такая особенность в первую очередь связана с тем, что большая часть немцев Вольни является выходцами северных районов Германии. Ранним рождественским утром совершались детские обходы. Дети обходили дома соседей, родственников и знакомых, поздравляли с праздником: «Праздник как отмечали, вот в Рождество обходили, как у русских говорят — «славили», а немцы тоже стишки рассказывали, утром рано ходили, к родне ходили. Мать учила нас стишки. Кто денег немножко давал, кто булочки, кто конфеты, кто что мог» (д. Романовка)⁶. При обходах дети обычно исполняли небольшой текст:

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Рублевская С. А. Указ. соч. С. 26–27.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁵ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 71.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

*Bin ich kleine Dicke.
Stop mir nicht zurück.
Ich will auch was haben
Von den Weihnachtsgaben*

Я маленький толстячок,
Не оттолкните меня.
Я хочу получить какой-нибудь подарок
На праздник Христова Рождества.
(д. Романовка)¹.

Начало обращения «*Bin ich kleine Dicke*» также сходно с текстами рождественских детских обращений немцев Волыни².

Следующим праздником после Рождества был **Новый год** — *Neujahr*. Обычаи празднования Нового года в некоторых чертах повторяли обычаи Рождества, хотя многие информаторы указывали, что Новый год отмечали заметно меньше: «Новый год не так справляли, праздновать так особо не праздновали» (д. Николаевка). Как и на Рождество, дети читали стихи, пели песни, получали подарки. «На Новый год снова опять также молились. Только там другие песни пели. Детям также дарили подарки» (д. Ивановка)³.

Цикл рождественских и новогодних праздников завершался в Крещение: «Вот эта елка, я помню, стояла до Крещения, в одном доме, где мы собирались. С Рождества до Крещения стояла...» (д. Николаевка)⁴.

Пасха — *das Ostern* — этот праздник считался одним из наиболее значимых среди других годовых праздников, почитаемых немцами как в южном Прикамье, так и повсеместно в России⁵. За неделю до Пасхи немцы отмечали Вербное воскресенье. Немцы

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Федерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² Рублевская С. А. Указ. соч. С. 71.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 41–43; *Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в.: весенние праздники*. М., 1977. С.153–154.

Прикамья чаще всего использовали именно это, русское, название праздника. Лишь в памяти старшего поколения сохранялось старое название *die Palmen, der Palmen Sonntag*. В этот день было принято приносить в дом веточки вербы: «Вербочки ставили домой куда-нибудь» (д. Николаевка)¹; «Вербу приносят. Ну, в посудку поставим, чтоб она расцвела...» (д. Николаевка)². В некоторых случаях ветки хранили в доме до следующего праздника: «Да, Вербное воскресенье тоже у нас есть. По вербу ходили. И раньше тоже ставили. У меня где-то тут лежат. Сначала в вазу ставишь с водой...» (д. Жуки)³. Схожие обычаи празднования Вербного воскресенья были характерны и для немцев Сибири⁴. В немецких деревнях Прикамья отмечали схожесть традиций Вербного воскресенья с традициями соседнего русского населения, однако указывали и на отличительные черты обычая: «Русские в Вербное воскресенье за вербой ходили, ставили к иконкам. А немцы так не делали, у нас не было никаких иконок. За этими веточками ходили, они у нас просто стояли в вазе» (д. Баймурзино)⁵.

На неделе перед Пасхой — Страстной неделе — особо отмечали пятницу — *der Stille Freitag* [Тихая пятница]. В этот день придерживались строгого поста: «Великая пятница — *Stille Freitag*, это всегда постовали родители, мама всегда говорила: «Кто Великую пятницу не постует, и Пасху тогда не надо праздновать!»⁶. Строгим постом отмечалась пятница перед Пасхой и у немцев других групп России⁷, а термин «Тихая пятница» был известен немцам на Волыни⁸.

Подготовка к Пасхе начиналась задолго до наступления праздника. К Пасхе заранее собирали и запасали яйца: «Яйца хранили

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Балабанова (Венцель) Эмма Ивановна, 1935 г.р., родом из д. Жуки.

⁴ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 39.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁶ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ *Немцы Алтая: история и культура* // http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html.

⁸ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 72.

до Пасхи. Помню, мать золу делала, зола ли, земля сухая. Раньше же куры не неслись круглый год...» (д. Николаевка)¹. Даже в трудные военные годы старались, чтобы на пасхальном столе обязательно присутствовали крашеные яйца: «Война шла, дак обычно накануне Пасхи обязательно идут, собирают там эти платежи, много платежей было, и мясо платили, и яйца, и шерсть, и всего, всего. И обычно на праздниках идут собирать, чтоб больше собрать. Ну дак люди все равно приготовились. Но яйца красили все равно. Прятают, но все равно маленько красят...» (д. Николаевка)². К Пасхе прибирали и мыли в доме, готовили вышивки, которыми украшали стены и дом: «Старшие сестры всегда очень хорошо вышивали, белили вышивки с вечера, готовились к празднику...» (д. Баймурзино)³.

Самые главные приготовления начинались в преддверии самого праздника. Как и у многих народов, окрашенное яйцо было главным символом праздника Пасхи. С ним связывалось множество обычаев, поверий и ритуалов. Яйцо, связанное с идеей новой жизни, было главным весенним символом обновления и плодородия⁴. Яйца обычно красили в красный цвет, в качестве красителя использовали луковую шелуху, в отвар которой и помещали яйца для окрашивания: «Обычно в красный цвет красили... Краской луково перо было...» (д. Романовка)⁵. Однако известны примеры, когда яйца окрашивали в разные цвета: «Яйца мама красила в разные цвета. Ой, всякими, какой-то шерстяной краской, и красные, и розовые красивые были. Она вязала варежки, нитки красила. В луковую шелуху тоже красила, но меньше любила так, не знаю, почему не полюбила» (д. Баймурзино)⁶. Пасхальные яйца было принято красить с вечера, на праздник. При этом в тех семьях, где были дети, старались это сделать втайне от них.

Крашеные яйца считались одними из пасхальных подарков для детей. Накануне Пасхи дети готовили «гнезда» для подарков, «гнезда» выполняли из сена или соломы, иногда гнездо помещали в старую шапку или посуду: «Мама говорила, давайте ложитесь спать, что-нибудь там положите, мы с вечера бегали, сделаем где-то место и говорим, пусть нам зайчик яйцо положит. Утром бегали искали» (д. Баймурзино)¹. Считали, что ночью пасхальный заяц *der Osterhase* приносит в гнезда яйца и другие подарки: «*Der Hase braucht Eier*» [Заяц приносит яйца] (д. Романовка)²; «На Пасху-то яйца с вечера красят, в луковой шелухе. Родители говорили: «Гнезда делайте, зайчик вам яйца принесет ночью». Мы побежим, каждый себе гнездышко сделает из соломы... А потом мать-то ночью яйца накрастит и наложит нам. Утром там встаем. «Идите, там вам зайчик яйца принес!» Мы бежим каждый к своему гнезду и берем» (д. Романовка)³; «Гнезда делали из сена. Солому в какую-нибудь кастрюльку положим или в шапку даже старую и ставили, как будто это зайчик положит нам. Мы глупые были, маленькие, не знали. *Der Osterhase* — пасхальный заяц, принес яички. Стряпню наложат, яички положат» (д. Ивановка)⁴. Заяц был одним из наиболее распространенных пасхальных символов у немцев России и Германии⁵. Использование символики зайца в весенних праздниках, несомненно, связано с символической связью зайца с культом плодородия, что характерно для многих народов Европы⁶.

Одним из обычаев праздника были пасхальные игры с яйцами. Например, ударяли одно яйцо об другое, побежденный, чье яйцо оказывалось разбитым, отдавал его победителю: «Обычно яички колотили. Возьмут самое крепкое яичко и пошли по деревне. Вот, например, в соседском доме подружка живет. Но больше-то парни

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁴ Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979. С. 113.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁵ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 42; Календарные обычаи и обряды... С. 153 — 154.

⁶ Гуря А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1994. С. 177.

бегали. У парня там друг живет, он сходит к нему, в другой раз целую кучу принесет яичек, у него яичко-то крепкое, он его разобьет яички, и тот должен отдать его» (д. Николаевка)¹; «Играли вот так, били, выигрывали яйца, значит, по моим яйцам стукнешь, но раз вытерпело, это забираю и следующее» (д. Николаевка)².

Характерным для празднования Пасхи в немецких деревнях Южного Прикамья были обходы с исполнением песен, преимущественно религиозного содержания. Обходы начинались с наступлением пасхальной ночи. Основными участниками пасхальных обходов были молодые люди. Обход деревни продолжался почти до самого утра. Под окнами каждого дома исполнялось не менее трех песен, за исполнение которых молодежь получала подарки: «На Пасху обычно учили песни и ходили под окнами к 12 часам и у каждого дома три песни пели. *«Er lebt, er lebt...»*, по-немецки забыла, а по-русски: «Он жив, он жив, собой он смерть попра». И так всю деревню они обходят, всю ночь» (д. Николаевка)³; «У нас на Пасху под окнами ходили, пели молитвенные песни. Ой, как красиво! По три песни у каждого хозяина под окном, разные. *«Er lebt, er lebt...»*, а у русских пели русскую песню: «Он жив, он жив...» (д. Николаевка)⁴. Кроме наиболее распространенного гимна, который исполняли обычно первым, были известны и другие песни: «Специальные песни потом после полночи. И идут по деревне, зайдут, под окошко встанут и поют. «Христос воскрес», всякие молитвы. Я ходила, про Иисуса пели: *«Jesus ist aufgestanden...»* («Иисус воскрес...»)... (д. Николаевка)⁵. Лишь в некоторых случаях информаторы отмечали, что участников обходов приглашали в дом и угощали чаем: «Все если мы не спим, дак мама подойдет к окошку и поблагодарит, и все они идут дальше. Всю деревню и всю ночь. Ну которые уже готовились, если они час, два проходят, дак позовут чай пить. Только

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

домой зовут, чаем напоят, и дальше они идут. По деревне ночью ходила молодежь, пели под окнами. Пропоят, их приглашали домой, угощают» (д. Николаевка)¹. Пасхальные обходы деревни с исполнением песен под окнами были известны также немцам Сибири².

Празднование Пасхи растягивалось на несколько дней, обычно праздник проводили два или три дня. В пасхальные дни принято было отдыхать, ходить в гости, дарить друг другу подарки: «Я помню, три дня вообще ничего не делали. На Пасху три дня праздновали» (д. Романовка)³. В первый день праздника совершалось праздничное богослужение либо домашнее моление, после чего устраивали праздничное застолье: «Днем молились, у нас тетя Лида была, читала, молилась. Потом все обедали, праздник...» (д. Баймурзино)⁴. На второй и третий дни Пасхи ходили в гости, устраивали застолья: «В понедельник не работали, в гости ходили да на качелях качались» (д. Баймурзино)⁵.

Для немцев Южного Прикамья качели были характерным пасхальным развлечением: «На Пасху уже маленько сухо было, как у нас еще это больше круговые качели делали, столб и то круговые...» (д. Николаевка)⁶; «На Пасху дома у нас отец веревку повешает в ограде, качели сделает...» (д. Романовка)⁷. Качание на качелях являлось нехарактерным для других групп немцев и, скорее всего, было заимствовано от соседнего русского населения, у которых качание на качелях — один из основных элементов развлечения на Пасхальной неделе⁸.

К пасхальным обычаям следует отнести и обходы, совершавшиеся утром в Пасху либо на второй день праздника и связанные

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Рублевская С. А. Указ. соч. С. 42.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁵ Там же, она же.

⁶ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁸ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч.1. Весна, лето, осень. Пермь, 2006. С. 118—121.

с хлестанием березовыми ветками. Ветки к такому пасхальному обходу готовили заранее. Обычно до наступления праздника ходили в лес за березовыми ветками, их приносили домой и ставили в воду, чтобы к Пасхе появились листья. В д. Николаевка не всегда использовали распутившиеся березовые ветви, часто их брали от старых банных веников: «Это у нас на Пасху ходят, утром рано. Пока еще не проснулся, веником банным гоняют» (д. Николаевка)¹. Известно два варианта обходов с березовыми ветвями в немецких деревнях. В деревнях Сергеевка, Романовка, Екатериновка основными участниками таких обходов становились дети, которые заходили в дома и ударяли ветками тех, кто еще не встал с постели. Участники обхода получали угощение, как правило, пасхальные яйца и стряпню: «Березовыми веточками били по ногам. Утром придут, кто долго спит... Утром проспал, дак что ты проспал — отдай мне яички свои. Ты проспал, я к тебе вперед поспел, по ногам веточками бьют, и ты мне яички должен дать...» (д. Романовка)²; «Чтобы кто долго спит, чтоб раньше встал, ветки березовые раньше наломаем, потом ставим их в воду, они листочки дадут уже к Пасхе, и вот, а потом дети ходили по домам, били по ногам и приговор был: «*Stipper, stipper Osterfest ...*» (д. Жуки).

В д. Николаевка основными участниками обходов была молодежь, а сами обходы могли совершаться в течение трех дней праздника. При этом каждый день изменялся состав участников обходов: «На второй день Пасхи сначала [с] веточкой березовой девушки ходили, парней хлестали, потом парни. На третий день Пасхи мужчины ходили, женщин хлестали и приговаривали: «*Stipper, stipper Osterfas ...*» (д. Ивановка)³; «Двери закрыты, все закрыто, так договариваются с родителями, чтобы тихонько зайти, чтобы не разбудить какого-то там парня. Утром рано ходят, пока еще не проснулись. Спишь, спишь, одеяло сдирают, и пошел хлестать...» (д. Николаевка)⁴. При совершении обходов и хлестании березовыми веточками произносили особый приговор:

¹ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ Там же, он же.

*Stipper, stipper Osterfas,
Hast du viele Fleenes.
Gib mir Eier, gib mir Kuchen,
Komme wir aus andere Jahr wieder besuchen*¹.

*Stipper, stipper Osterfest,
Hast du viele Fleenes.
Gib mir Eier, gib mir Kuchen,
Lasst er nieder best besuchen*².

*Stiffer, stiffer Osternfest,
Hast du viele Fleenes.
Gib mir Eier, gib mir Kuchen,
In einem anderen Jahre will dich noch besuchen*³.

Посетители, визитеры праздника Пасхи,
На Пасху много святой еды.
Давайте яйца, давайте пироги,
На другой год мы снова придем.

Посетители, визитеры праздника Пасхи,
На Пасху много праздничной еды.
Дайте мне яйца, дайте мне пироги,
Пасха лучший праздник для визита.

Посетители, визитеры праздника Пасхи,
На Пасху много праздничной еды.
Давайте яйца, давайте пироги,
В следующем году мы хотим снова тебя навестить.

В немецких деревнях Прикамья два пасхальных обхода, с исполнением песен и с хлестанием березовыми ветками, совершались отдельно в разное время и часто разными участниками. В то же время у немцев Сибири оба ритуала проводились одновременно:

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

² ПМА-2006; д. Жуки.

³ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

участники ночного пасхального обхода носили распутившиеся березовые ветки, после исполнения песен обходчики ударяли хозяев ветками¹. Использование веток вербы, березы в весенней обрядности характерно для многих земледельческих народов², а «хлестание» ветками имело продуцирующее и прогностическое значение, призвано было обеспечить здоровье и рост человека, его брачную активность³. Бытование в немецких деревнях Прикамья обхода с березовыми ветками и использование приговорки с упоминанием визитеров — штипперов (*Stipper*) также сближает традиции немцев Прикамья с обычаями волынских немцев, для которых было характерно и название штипперами участников пасхальных обходов⁴. Необходимо отметить, что срок празднования немецкой Пасхи, так же как и русской, не был четко фиксирован и, в отличие от Рождества, высчитывался и зависел от лунного календаря, соотношенного с весенним равноденствием. Достаточно непростая религиозная и демографическая ситуации, описанные выше, обусловили постепенное стирание не только традиционного календарного срока празднования немцами Пасхи (он стал отмечаться одновременно с русской Пасхой), но и утрату этнической специфики праздника.

Таким образом, проведенное исследование показывает развитость и разработанность обычаев празднования Пасхи, их близость традициям немцев других этнографических групп России, прежде всего волынским немцам, а также сохранение отдельных атрибутов и символов, сближающих пермских немцев с немцами метрополии. Отдельные примеры демонстрируют вариативность традиции, ее локальные особенности. Основная символика праздников пасхального цикла связана с культом плодородия, началом нового земледельческого и годового цикла.

Завершение весеннего и начало летнего периодов календарной обрядности в немецком календаре было связано с праздником *Троицы* — *das Pfingsten*⁵. Среди немцев Прикамья Троица была одним из трех наиболее значимых праздников народного календа-

ря: «Ну, Рождество, Пасха, Троица — это все большие праздники были» (д. Николаевка)¹. Накануне праздника было принято прибираться в домах и во дворах, на улицах. Очистительная символика этих обычаев кануна праздника проявлялась и в предписании обязательно помыться накануне: «Перед Троицей и Пасхой обязательно мылись, воду в бочках нагреем и моемся, это обязательно» (д. Николаевка)².

Главным атрибутом Троицы у немцев была береза. С березой или березовыми ветками были связаны основные обрядовые действия. Накануне праздника было принято украшать двор и дома березовыми ветвями и травой: «А вот в Троицу украшали березы, натаскаем полную избу, наставим... В каждый угол, где можно еще, березки свеженькие навтыкаем. И на улицу, возле крылечка, сделаем. Везде поблизости. Кто где траву свежую приносят, разложат, чтобы запах свежий был. Русские так не делали, немцы только. Русские только украшали, там песни пели...» (д. Романовка)³. Украшение березовыми ветвями в немецких деревнях бытовало повсеместно: «Отец в лес пойдет, принесет ветвей этих, понавтыкают везде, где можно» (д. Николаевка)⁴; «На Троицу у нас дерево ставили, или комнату украшали, ветки в доме ставили» (д. Николаевка)⁵; «А на Троицу в домах украшали березками. Перед вороты березки ставили. Как раз березка лист распускала, мелкий лист такой. Запах такой создается, когда заходишь в квартиру» (д. Николаевка)⁶. Нередко обязательным было и украшение березкой или ветвями дерева крыльца и ворот дома: «Ну, я вот, мы в деревне жили, так на Троицу обычно березки приносят к воротам, поставят две березки. В одну сторону и в другую сторону» (д. Николаевка)⁷;

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, она же.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

¹ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 42.

² Подюков И. А. Круговорот жизни: Народный календарь Прикамья. Пермь, 2001. С. 36; Соколова В. К. Указ. соч. С. 98.

³ Черных А. В. Указ. соч. С. 95—96.

⁴ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 42.

⁵ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 47—48; Брюхнова Е. А. Календарная обрядность у немцев в XIX — начале XX вв. Весенний цикл. М., 1998. С. 61—67.

«Троица уже как летом, ведь уже там березки отрубят, приносят к воротам, привязывают..., две березки поставят, уже считают большой праздник» (д. Николаевка)¹. Вместе с березой для украшения дома могли использовать и ветки черемухи: «Да дедушка все приносил ветки черемухи домой, березку в ведро поставят» (д. Николаевка)²; «Черемуху тоже приносили, украшали, ставили, она иной раз распускается в это время» (д. Николаевка)³.

Украшение домов зеленью можно отнести к проявлениям общенемецких традиций: украшать дома на Троицу цветами и березовыми ветками у немцев России было принято почти повсеместно⁴. Использование березы в троичских обрядах было характерно и для соседнего русского населения, однако русские соседних деревень, как правило, украшали березу лентами и гуляли с ней по деревне, в то время как обычай украшать дома срубленными деревьями и ветвями не был им известен⁵. Влияние русских традиций проявилось лишь в том, что в последние годы бытования троичской обрядности она совпадала по срокам с православной Троицей, а в русско-немецких деревнях отмечалась совместно.

К комплексу троичской обрядности в немецкой традиции Прикамья относятся и обычаи устраивать на праздник игры-проказы. Например, рано утром в Троицу молодежь могла устроить такой розыгрыш: вывести из двора корову, а затем потребовать с хозяев за нее выкуп: «В Троицу утром рано, темно еще, придут соседи, выгонят скотину, попасут, где хороша трава, чтоб хорошо, потом домой гонят, выкупают. А заберут так, чтоб хозяева не слышали, втихари, как украдут вроде, попасут, накормят и приводят. Потом хозяин уж угощает, че ребятишки...» (д. Николаевка)⁶. Подобные троичские розыгрыши в несколько иной форме также известны немцам и других регионов, встречаются они и у немцев Западной Сибири,

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, она же.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 48–49.

⁵ Черных А. В. Народы Пермского края: История и этнография. Пермь, 2007. С. 61.

⁶ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

на Алтае¹. Троичские праздники включали также праздничные обходы домов родственников, гуляния, танцы и другие развлечения: «На улице собирались, тоже пели, играли всякие игры, танцевали» (д. Николаевка)². Массовые гуляния обычно начинались на второй день праздника: «Первый день Богу молились, потом, на второй день в Троицу, гулять по улице ходили» (д. Жуки). В д. Николаевка одним из обязательных троичских развлечений были качели: «У нас вот, помню, молодежь качели делала» (д. Николаевка)³.

Характерной особенностью троичской обрядности немцев Прикамья был обычай посещать кладбища в течение нескольких дней праздника. Накануне, чаще всего в субботу, приходили «прибираться» на могилах, а поминание усопших проводили на следующий день, в Троицу: «Накануне ходили на кладбище, там все прибирались. А в Троицу ходили на кладбище поминать» (д. Баймурзино)⁴; «Русские-то ходят в субботу поминать, а немцы-то ходили в Троицу» (д. Романовка)⁵. В отличие от русских, немцы не устраивали на кладбище поминальной трапезы: «На Троицу всегда ходили на кладбище. Такого, чтобы застолье, вино пили, такого не было» (д. Баймурзино)⁶; «На Троицу на кладбище в субботу тоже ходили, могилки поправляли, кто цветы садить, кто че делали. Но у нас вот на кладбище обеды там не носят нигде, вот это у нас нету» (д. Николаевка)⁷. Необходимо отметить, что посещение кладбища в Троицу не типично для традиционной немецкой обрядности, данный обычай был свойственен только волынским немцам⁸.

¹ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 47; Немцы Алтая: история и культура / сайт: http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html.

² ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁷ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁸ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 72.

Таким образом, немецкий праздник Троицы *das Pfingsten*, как один из основных праздников пограничья весенне-летнего периода, в течение долгого времени сохранял свою этническую специфику. В праздновании Троицы у немцев южного Прикамья одновременно проявлялись как локальные особенности, свойственные данной группе, так и общенемецкие черты. Некоторые черты праздника сближаются с традициями, свойственными конкретной этнографической группе волынских немцев. В то же время происходило достаточно органичное включение в праздник инокультурных традиций, прежде всего касающихся сроков праздника и совместного его проведения.

Таким образом, календарные праздники и обряды явились одним из ярких маркеров этнической культуры немецкого населения Прикамья. Календарные праздники и обряды сохранились как целостный комплекс; празднично-обрядовые циклы — рождественско-новогодний, пасхальный и троичский — маркировали важные переходные периоды, связанные с наступлением нового календарного года и нового земледельческого сезона. Наибольшая устойчивость и сохранность наблюдается в основных празднично-обрядовых циклах, при сокращении менее значимых календарных дат и обычаев. Материалы по календарной обрядности являются одним из ярких показателей близости этнокультурного комплекса традициям «старой» родины и сохранению обычаев, перенесенных переселенцами из Волыни.

4.2. ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ СЕМЕЙНОГО ЦИКЛА

Традиционная *родильно-крестильная* обрядность у немцев южных районов Прикамья не представляется развернутой и группируется вокруг обычаев посещения и проведения роженицы и обряда крещения.

Рожали женщины в немецких семьях обычно в доме, что сразу отмечали многие информаторы, в то время как в традиции соседнего русского населения в качестве места для родов, как правило,

избиралась баня¹. Принимала роды «знающая» женщина или старшая из семьи: «Дома рожали... Бабушка приходила, помогала... нас на кухню отправят, слышу только — заревел» (д. Романовка)². В течение некоторого времени после родов родственники, соседи, знакомые приходили навестить роженицу и посмотреть на ребенка. Было принято с собой приносить подарки. Нередко использовали и русское обозначение этого обычая — «каша», «на кашу»: «На кашу у нас тоже приглашают, это уже от русских, наверно, принято (д. Ивановка)³.

Настоящим праздником, связанным с новорожденным, было крещение. Немцы южного Прикамья крестили детей дома. Для этого приглашали старших, тех, кто обычно проводил молитвенные собрания, они и совершали обряд крещения. Детей окунали в купель, читали молитвы: «Крестили дома, погружали...» (д. Николаевка)⁴; «Я помню, были в деревне двое, старички пожилые. Тазик с водой поставят да читают книжку. Голову помочат...» (д. Николаевка)⁵; «У меня вот дед был, который крестил. Не то что крестил, мы же просто погруженные считаемся. Там малышка окупывают, читают что-то» (д. Баймурзино)⁶; «У нас дедушка крестил, по всей деревне, маленьким крестик в лобик ставит, в купель ставит, маленьких только мочил. Сейчас-то не делают так...» (д. Николаевка)⁷. Крестных выбирали родители, ими, как правило, становились близкие родственники: «Когда крестят, крестную «Патанта», крестного берут, у меня как крестная мамина брата жена» (д. Николаевка)⁸. На крещение приглашали и других близких родственников. После

¹ Черных А. В. Народы Пермского края: История и этнография. Пермь. 2007. С. 51.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁸ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

крещения в доме проводили застолье, дарили подарки для малыша: «Ну, собираются, крестят ребенка, и вот там собираются, за стол сажаются. Подарки ребенку дарили обязательно, пеленки там, ползунки, да вот такое» (д. Николаевка)¹.

Младенцу после рождения требовались особые уход и забота. Обычаи, связанные с уходом и пестованием детей, также в культуре каждого народа имели свои характерные особенности. В первые месяцы жизни младенца в немецких семьях Прикамья укладывали спать в колыбель — *die Wiege*, однако чаще использовалось русское название «зыбка»: «[А зыбка как по-немецки?] — «Зибка», а по-русски «качелька» (д. Николаевка)². Зыбка была прямоугольной формы, выполнялась из нескольких реек, ее нижняя часть подшивалась материалом: «Обычно зыбку делали. Ну, вот тут палка да тут палка. Вот так сделают, а внизу подошьют тряпкой, и вешали» (д. Николаевка)³. Зыбку подвешивали к потолку на деревянном шесте — очепе, позднее — на железной пружине: «Мы тоже в зыбке качали. А маленьких мы... у меня еще сынишка в такой зыбке висел бы. Очеп, гнучий такой, из черемухи. Черемуху выбирали. Которые на пружинах вешали, если можно было. А мы на очепе» (д. Романовка)⁴; «У нас зыбка была. Вот так качали. Палка, кольцо. Такая примерно большая она, и на веревках, на ремнях обычно висела она. Ей и так на палке качали. У кого пружины были, на пружине качали» (д. Романовка)⁵. Зыбка, бытовавшая у пермских немцев, по форме и характеру использования полностью повторяла русскую зыбку, что, как и бытование русского названия этого предмета, говорит о возможном ее заимствовании. В традициях немцев других регионов России чаще всего для младенцев использовали небольшую кроватку, которую размещали на полу⁶, однако в условиях прикамской холодной зимы размещение кроватки на полу было не вполне рациональным, в отличие от подвешиваемой

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, она же.

³ Там же, она же.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Добрынина (Стефан) Евдокия Ивановна, 1933 г.р., родом из Романовки Октябрьского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁶ ПМА-2006. Омская область, Азовский район, д. Александровка.

на расстоянии от пола зыбки. Некоторые информаторы отмечали бытование в прошлом и традиционной немецкой кроватки: «Зыбка на пружине была. А так вообще раньше, говорили, не было зыбки, до нас, до наших детей. А все кроватки невысокие. Так качали на кроватке. Обычно на подушке лежит в кроватке, чтобы теплее» (д. Николаевка)¹.

В немецких поселениях сохранялся и фольклор пестования — небольшие колыбельные песенки:

*Schlaf Kinder, schlaf.
Der Vater hüt die Schaf,
Die Mutter hüt den Ziegenbock,
Das Kinder kriegt an eien Rock,
Morgen kriegt an eien Rock.*

Спи, дитя, спи.
Отец пасет овцу,
Мать пасет козла,
Дитя получит юбку,
Утром получит юбку.
(д. Николаевка)².

В отличие от русских традиций, где при подкармливании младенцев использовали коровий рог, немцы давали прикорм ложечкой, а позднее стали использовать стеклянные бутылочки: «А вот поили ребенка, бутылочек ведь не было, из ложечки. Вот месяц ему, подложат пеленочку и маленькую ложечку наливают по капельке. Вот так и кормили. А с рога не кормили, вот русские кормили, рог давали. Из ложки кормили и все» (д. Николаевка)³.

Обычно дети играли самодельными игрушками, которые изготавливали сами дети либо взрослые: «Мать куклы девочкам делала» (д. Ивановка)⁴; «Колобок сделаешь да платком обернешь — вот и кукла, *Puppe*. Платок возьмешь, натолкаешь чего-

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, она же.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ Там же, она же.

нибудь, вот такая чтобы штука была, и опять платком обернешь, перевяжешь — вот и кукла» (д. Романовка)¹. Немало было и других детских развлечений: «Зимой... Собака большая была, на санки привяжу, она меня по снегу катат» (д. Николаевка)²; «Вот выйдем на улицу, там зарываем земельку в кучку, вот дощечки найдем да вот, вот такие игрушки были...» (д. Николаевка)³.

Со **строительством дома и новосельем** также связывались определенные обычаи и представления. Во время строительства дома под верхние бревна сруба или под матицу закладывались монеты с целью обеспечить богатство и достаток в доме: «Строили дом, и один немец говорит: «Давай деньги!» Я говорю: «Что тебе деньги?» — «Копеек по 20 положить, чтобы у вас всегда деньги были». И правда, были деньги. То ли 20 копеек, то ли 40 я ему положила. А когда дом стали перевозить, я говорю: «Эти деньги не бросайте, возьмите сюда!» Вот они привезли, и мы тоже их положили...» (д. Нижняя Григорьевка)⁴. Когда заходили в новый дом, старались в первую очередь занести в него хлеб: «Соль, хлеб заносят в первую очередь в новый дом. Соль, хлеб всегда на столе должны быть...» (д. Николаевка)⁵; «А вот в новый дом заходят немцы, хлеб обязательно несут...» (д. Нижняя Григорьевка)⁶. После заселения обычно приглашали родственников и знакомых, тех, кто помогал строить дом, на новоселье: «Праздник делают на новоселье, маленько собираются...» (д. Николаевка)⁷.

Среди семейных праздников и обрядов одним из наиболее ярких, сохранивших разнообразие и этническую специфику обычаев,

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

представляется **свадебная обрядность**. Со свадебным ритуалом связана целая серия обрядовых действий с молодоженами. На первое место выходит смена социальных ролей, приобретение нового социального статуса, включение молодоженов, молодой семьи в общину.

Традиционно немецкая свадьба — *die Hochzeit* — в Прикамье, как и в других группах российских немцев, начиналась со сватовства¹. Во время сватовства представители жениха (сваты) получали согласие невесты и ее родителей на заключение брака. Обычно девушка и парень, а часто и родители обеих сторон уже знали о предстоящем сватовстве. Редки упоминания наших информаторов о сватовстве, которое проходило без согласия и предварительной договоренности с девушкой. Согласие или несогласие на свадьбу родители невесты, как правило, давали сразу. После получения согласия родители невесты накрывали стол, сваты со стороны жениха также приходили обычно не с пустыми руками: «Ну, там бутылку самогона принесут, сватают» (д. Николаевка)². Уже во время сватовства могли быть оговорены сроки и получена договоренность о месте проведения свадьбы, обсуждена материальная сторона торжества.

Нередко окончательная договоренность о свадьбе проходила не во время сватовства, а несколькими днями позже, когда в доме жениха собирались родители жениха и невесты. Свадьба обычно назначалась на выходные дни и отстояла от сватовства на одну-две три недели. После того как был выбран день заключения брачного союза, назначали распорядителя на свадьбе и составляли список гостей.

Главным распорядителем на свадьбе был — *der Braudiener*, которого выбирали из близких родственников. Нередко Браудинером становился один из жителей деревни, который обычно выполнял роль профессионального распорядителя и проводил большинство свадебных церемоний. О таких «профессионалах», которые чаще всего и проводили свадьбу, упоминали в деревнях Баймурзино и Ивановка. Браудинер не только выступал распорядителем на са-

¹ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. Новосибирск, 2003. С. 56.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

мом свадебном торжестве, но в его обязанности входило и приглашение гостей на свадьбу: «Его выбирают, кто подходит, и выбирают тех, кто будет приглашен на свадьбу... Браудинер всех на свадьбу приглашает» (д. Ивановка)¹; «Браудинер — это основной руководитель, который свадьбу ведет, оповещает про свадьбу» (д. Ивановка)².

Браудинер заметно выделялся из всех присутствующих на свадьбе по особым элементам костюма. Его одежду украшали несколько широких лент, проходящих крест-накрест от плеча к поясу, фуражка или шапка также украшалась лентами и цветами, на поясе крепилась украшенная лентами плетка: «На нем фуражка была с цветочками летом, а зимой шапка» (д. Николаевка)³; «А на голову ему какую-то шапку наряженную делали. И ленточки крест-наперекрест. Он созовет всех гостей, на свадьбе командовал... У него... плетка в руках была, и та наряжена, всякие ленточки привязывали. И он этой плеткой в шутку бил, вот не слушается, так стегнет» (д. Николаевка)⁴. В таком костюме Браудинер не только присутствовал на свадебном торжестве, но и приглашал гостей на свадьбу: «По всем домам в деревне ходил, как-то шуточно говорил. Список сделали, и он ходил и всех звал» (д. Николаевка)⁵.

В д. Баймурзино Браудинер обходил дома пешком, заходя в каждый дом, предлагая не только прийти на свадьбу, но и нести с собой чашки-ложки: «Хозяина свадьбы выберут, позовут. У него в руках витье из тряпок разных, так-то оно кожаное, тряпочка кругом. Стукает за дверями, шлепает, спрашивает: можно зайти, нет. Звали по-немецки еще он как-то интересно, что идти туда, ну, на этот праздник, брать с собой чашки-ложки. Он обойдет, зовет всех на свадьбу» (д. Баймурзино)⁶. К сожалению, поэтического текста приглашения, о котором часто упоминают информаторы,

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

² Там же, он же.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ Там же, она же.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Кинас Татьяна Ивановна, 1963 г.р. родом из д. Баймурзино Чернушинского района.

зафиксировать уже не удалось, но подобные текстовые формулы-приглашения отмечены и у других групп российских немцев¹. В д. Николаевка, а позднее в д. Ивановка приглашать гостей Браудинер отправлялся верхом на лошади и не только подъезжал к дому, но старался заехать на крыльцо и внутрь жилого помещения: «Браудинер верхом ездит на лошаде по всей деревне. Лошадка маленькая была, я помню, у нас крыльцо невысокое было, дом, дак он прямо на лошаде верхом в квартиру заехал. Дверь открыли, он все... Это такая лошадка была спокойная, Пионерка... Он с ремнем, как военный человек вроде, через плечо ленты, еще что-нибудь оденет. Плетка у него такая есть кожаная, кусочки тряпками навязаны» (д. Ивановка)²; «На свадьбу на лошади ездили — приглашали, на лошади ездили с плеткой там. Старшая сестра выходила. Мужика пригласили с лошадкой, Пионеркой звали, маленькая была, а низко — дак домой заезжали, звал на свадьбу» (д. Николаевка)³. Лошадь, на которой ездил «распорядитель», также была разукрашена лентами и цветами: «Лошадка в цветочки разукрашена, шлею наденут на лошадку красивую» (д. Ивановка)⁴. Схожие обычаи приглашения на свадебное торжество отмечены и в других группах российских немцев⁵.

В день свадьбы Браудинер также отвечал за ее организацию, рассаживал гостей, следил за порядком: «Самый главный на свадьбе — он, конечно, не напьется. Кто-то там начнет дурачить, он его сразу остановит. У него плетка была плетена из кожи. Плетка его наряжена была. Ему подчинялись. Ленточка через плечо привязана была» (д. Николаевка)⁶; «Ну, все когда уже гости приходят, он созовет их за стол, за стол сажаются, а потом начинают молодых

¹ Немцы Алтая: история и культура// http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁵ Немцы Алтая: история и культура// http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

угощать...» (д. Николаевка)¹. Утром в день свадьбы невесту одевали в свадебный наряд. Как мы отмечали, невеста обычно была одета в светлое платье, на голове у нее был свадебный венок, украшенный восковыми цветами, сверху была надета фата: «У меня сестра выходила замуж. Так вот ей венок очень красивый плели. Брали проволоку, на нее ватки натягивали, такие маленькие. Потом в воск окунали, и вот они были белые, красивые такие, цветочки даже какие-то» (д. Баймурзино)². В таком свадебном наряде невеста проводила весь день: «Она весь день в этом венке и за столом, до самого вечера» (д. Николаевка)³. Жених *Der Brauchman* обычно надевал костюм, к которому крепился букет из цветов с лентой: «Жениху только букетик делали...» (д. Николаевка)⁴.

Утром до начала свадебного пира, который обычно назначали на вторую половину дня, проводили религиозные церемонии бракосочетания: «Это старший на дому. Из Библии он читал. Спрашивал, согласна ли замуж. Что жить до конца даешь слово. Перед свадьбой так венчали. Стояли» (д. Николаевка)⁵; «Наша свадьба тоже ведь уже как современная свадьба была. Но у нас еще дед живой был, дак он ведь нас как венчал. Это было, он же всех венчал. Сегодня день свадьбы с утра как венчание, там сколь уж время уйдет, а потом уж и на свадьбу в этот же день идут» (д. Николаевка)⁶. Обычно «венчали» в доме, где проводили и другие молитвенные собрания, либо в доме жениха или невесты.

В советское время, наряду с религиозными церемониями, проводили и регистрацию брака в сельском совете, и если на венчание в молитвенном доме собирались только близкие родственники, то на регистрацию брака отправлялись всей деревней: «Регистрироваться все ездили, всей деревней. Хутор у нас небольшой был, Николаевка. Лошадей наряжают, в сельсовет, регистрируют, при-

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка.

⁴ Там же, она же.

⁵ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

едут — пир, миртут, всё» (д. Николаевка)¹. Все свадебные перемещения осуществлялись на свадебном поезде, состоявшем из нескольких подвод: в летнее время — тарантасов, в зимнее — запряженных саней и кошевок. Свадебный поезд также готовили особо: «Лошади были украшены разноцветными ленточками и колокольчиками. Почти всю деревню лошадей запрягут, колокольчиков да бубенчиков привязывают» (д. Николаевка)². Главным распорядителем свадебного поезда также выступал Браудинер. На лошадях в д. Николаевка было принято и привозить гостей на свадебный пир: «В день свадьбы всех гостей привозили на лошадях. Гости свезут на лошадях» (д. Николаевка)³. Свадебный пир проводили как в доме жениха, так и в доме невесты: «В то время не разбирались, у кого побольше квартира, у того и делали свадьбу» (д. Ивановка)⁴; «Так, у нас, примерно, у жениха маленькая комнатка была, а у нас дом большущий был в деревне, так свадьба была у невесты...» (д. Николаевка)⁵. Молодые появлялись на свадьбе, когда все гости были в сборе и все было готово к свадебному застолью. Жениха с невестой перед застольем было принято встречать с хлебом-солью. По тому, кто больше откусит от каравая, определяли, кто будет в доме главным: «С хлебом, солью встречали, кто больше откусит, тот будет хозяин...» (д. Николаевка)⁶. За стол первыми проходили молодые, «они сажаются на конце [торце], потом уже гости сажаются» (д. Николаевка)⁷. Во время застолья гости, особенно молодежь, старались украсть туфли невесты и потребовать с жениха выкуп: «Туфлю воровали, жених чтоб выкупал...» (д. Николаевка)⁸. По-

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ Там же, он же.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁸ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

добный обычай был широко распространен среди немцев России¹. Вечером в первый день свадьбы по завершении застолья проходил обряд снятия с невесты свадебного венка. Данный обряд символизировал собой приобретение невестой нового социального статуса. Именно после свадьбы молодоженов уже относили к категории взрослого населения: «Вечером венок снимают, эта женщина пела песню в этот момент» (д. Николаевка)²; «Снимали венок, одевали фату. Пели песни: «Была девушка, а теперь ты женщина». Грустная, даже плачет невеста...» (д. Николаевка)³. Обряд снятия венка был характерной чертой свадебной обрядности российских немцев⁴. Обычно свадебный венок после первого дня свадьбы убирали и долгое время хранили: «Венок у сестры долго был...» (д. Баймурзино)⁵; «Его потом складывают и в коробочку кладут...» (д. Николаевка)⁶. Существовало поверье: чтобы прожить в браке счастливо, свадебный венок нужно было непременно сохранить. «Этот венок должен был на сохранение ложиться, как его сохранишь, так и жить будешь. Очень ценная вещь была...» (д. Николаевка)⁷.

В первую брачную ночь молодоженов отделяли от других гостей и родственников, их размещали так, чтобы никто не знал, где они проведут первую ночь: «В другую комнату, или к соседям, к родным, куда-нибудь. Утром искали подольше, чтобы не нашли, прятали еще, не знали гости, где молодые находятся» (д. Николаевка)⁸.

Утром на второй день свадьбы невесте надевали иной головной убор: «На другой день делали как не венок, а как тарелочка, бантик, слаживают это, и пристегали фату. Ну, вот как вот шапочку делали, как чайная чашечка вот такая, в середине ленточку привя-

зывали» (д. Николаевка)¹. После этого ритуала проводили дарение молодых. Дарение подарков также совершали за столом: «Ставят стол. С одной стороны стоят невеста с женихом. А с другой стороны два стула, по два человека садятся. А женщины, которые снимали венок и одевали фату, они наливают самогонку по стопочке каждому, кто добровольно подходит. Но стопку выпить — надо сначала обязательно подарочек положить. Кто что может. Крупного не бывало никогда. Деньги собирают, сколько смогут, деньги отдадут. Жених с невестой сидят, пока все люди не пройдут» (д. Ивановка)². Во время преподношения подарков девушки для невесты исполняли песни:

*Weiss geld, weiss geld,
Das ist schein Geld.
Das ist schein Haube Geld,
Das ist die Braut gefällt.*

Чистые деньги, чистые деньги,
Это хорошие деньги,
Это свадебные деньги,
Это нравится невесте.
(д. Николаевка)³.

После одаривания новобрачных за стол садились родители и гости. Однако в роли хозяев в этот день выступали молодые муж и жена, которые и ухаживали за гостями: «Потом родителей сажают, жених с невестой угощают родителей, называют там, заставляют как мама, папа называть, и все. Первый день Браудинер обходит с плеткой всех, зовет, а на другой день этот Браудинер сидит за столом уже ненаряженный. Уже молодые командуют, они ухаживают, на стол носят, еду и все...» (д. Николаевка)⁴. Во время за-

¹ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 55.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 55.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁶ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка.

⁸ Там же, она же.

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

столя жених с невестой нередко подшучивали над гостями. Так, например, могли подать к столу живую курицу на хлебной лопате: «Курицу поймают в ограде, крутят ее, крутят, пока она не станет как будто пьяной. Голову под крыло засунут, на хлебную лопату посадят ее, положат. Этим на второй день молодые угощали родителей, курицей такой. Это шутили. Она как пьяная была, встала и пошла...» (д. Николаевка)¹. Среди распространенных свадебных обычаев было битье посуды на второй день свадьбы. Родственники невесты били посуду в знак того, что невеста была девственницей: «Со стороны невесты, сестры или кто, берут посуду и кидают, ломают на второй день. Это означает, что невеста честная» (д. Ивановка)². Схожие обычаи ритуального битья посуды встречаются у немцев Сибири³. Бытовал также другой вариант ритуального битья посуды, когда о честности невесты на свадьбе сообщал сам жених. Так, перед женихом ставились блины и рюмка водки. Выпив рюмку, жених разбивал ее, и это значило, что невеста честная; если же невеста вышла замуж, уже не будучи девственницей, то жених ставил рюмку на стол, а затем, взяв блин, выедал середину и бросал этот блин в угол. «Это-то на другой день свадьбы, на другой день пекли блины, жених должен первую рюмку выпить, и стопку дают ему специальную, тоненькую, чтобы она разбивалась, он ее бросает, чтобы она ломалась. А если не честная девушка, он берет блин, выкусывает в середине кусок и этот блин куда-нибудь в угол бросает, как будто она была не честная» (д. Николаевка)⁴.

Второй день свадьбы был наполнен разнообразными шутками и театрализованными действиями. Развлекательно-игровые элементы составляют основу свадебных обычаев второго дня свадьбы. Участники свадьбы ряженные ходили по деревне, собирали продукты на праздничный стол: «Че только не делали на второй день, наряжались, ходили по деревне, как будто собирали невесте. Кто морковку даст, кто капусту, кто че, и несешь это...» (д. Николаевка)⁵.

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дзельгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

³ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 55

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка.

⁵ Там же, она же.

В некоторых деревнях на второй день гости наряжались молодоже-нами и направлялись на свадьбу. «Сама снарядишься, там вроде не-вестино, то ли в покрывало ли или в скатерку обматываешься, и хо-дят гости по деревне в Баймурзино, в Петровке» (д. Николаевка)¹; «Нарядили парня высокого, чуть не два метра длиной был, невестой, а женщина молодая — нарядили женихом. Невесту целовать, она на табуретку встанет...» (д. Николаевка)². Данные традиции свадебного ряженья также встречаются у других групп российских немцев, как и обычай устраивать «шутовскую свадьбу со второй не-вестой»³. К влияниям соседних русских традиций следует отнести обычай закрывать на второй день свадьбы молодоженов в дымной бане, за которую с молодоженов требовали выкуп: «На следующий день молодым затапливали баню. На второй день баню топили, за-крывали в бане молодых» (д. Ивановка)⁴.

Свадебный пир второго дня обычно также заканчивался ис-пытанием молодоженов. Гости в дом, где проходило свадебное за-столье, приносили сено, солому, бросали молодым мелкие деньги: «В помещении, где солома была, приносят солому, раскидают на пол и начинают мелочь, деньги кидать, а жених с невестой собирают» (д. Ивановка)⁵; «Свадьба заканчивается, там мелочь кидали, да это, подметут и все это, так вот и пляшут, и поют и так все» (д. Никола-евка)⁶. Новую семью старались отделить от родителей. Но первое время обычно жили в доме жениха, однако строгих регламентаций послесвадебного проживания молодых не было — молодожены мог-ли жить как в доме жениха, так и невесты: «У невесты, допустим, семья большая, места меньше — значит, у жениха. Если у невесты есть возможность, тут жили. Но старались, конечно, как-то строить свой дом» (д. Николаевка)⁷.

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юли-совна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дзельгас) Елена Августовна, родом из д. Ни-колаевка Чернушинского района.

³ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 56.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ива-новка Чернушинского района.

⁵ Там же, он же.

⁶ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юли-совна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Похоронно-поминальная обрядность в семейном цикле праздников и обрядов занимает особое место. В похоронно-поминальной обрядности немцев Прикамья можно выделить несколько основных этапов: подготовка к смерти; подготовка умершего к погребению; собственно похороны; поминальные ритуалы.

Обычно пожилые люди заранее готовились к смерти, приготавливали себе погребальную одежду, погребальные ткани: «Но мама у нас сама шила. Она даже себе вот такое, как бы вам сказать, ну, желтенькое было платишко, она сама себе. Но тоже длинное, рукав длинный тоже. Платочек также» (д. Николаевка)¹. Похоронная одежда была преимущественно темных тонов. Данная традиция отмечена не только у немцев южного Прикамья, но и у сибирских немцев, и у других локальных групп немецкого населения². В отличие от поволжских и сибирских немцев, пермские обычно хоронили в обуви: «На ноги обязательно надевали обувь» (д. Ивановка)³. В гроб покойнику, если это была женщина, в руку давали платочек (д. Николаевка)⁴. Особенностью немецкой традиции был и обычай не закрывать умершего сверху полотном, что делали соседние народы: русские, мари, чуваш.

После смерти тело покойного обычно сразу же готовили к погребению, обмывали и одевали. Обмывали дома, для чего приглашали кого-то из знакомых: «Ну, маму обмывали, дома ванну поставили, на лавку ее положили, так вот женщины приходили тут. Просто мыли все, волосы причесали» (д. Ивановка)⁵.

Сразу же после смерти начинали готовить гроб для умершего. Информаторы отмечали, что в прошлом гробы в немецких деревнях делали «на конус» и обивали преимущественно цветными тканями: чаще всего предпочитали черный цвет. На дно гроба клали деревянную стружку, а сверху закрывали тканью. Обязательным было украшение гроба белым кружевом, которое вырезалось из ткани

или бумаги и закреплялось по периметру края нижней части гроба: «Когда ничего не было, вырезали из бумаги, украшали гроб кругом, прибавали» (д. Николаевка)¹. Традиция украшения гробов встречается и у других немцев: немцы Башкортостана, Сибири и Поволжья также часто обивали гроб черной тканью и украшали белыми кружевами².

Гроб с умершим располагали в доме в центре комнаты, ногами к выходу, поставив его на лавку. Также располагали и умершего до положения в гроб: «Я помню, дедушка у нас умер, на лавке лежал. Ногами вперед, к выходу, к дверям. Так и выносят» (д. Николаевка)³.

Похороны проводили обычно на третий день после смерти. Хоронить было принято после полудня. В отличие от соседнего православного населения покойника в церкви не отпевали: «У нас не отпевают в церкви. А когда хоронят, есть специально написанные песенники для похорон, отпоют...» (д. Николаевка)⁴. Утром в день похорон в доме покойного человека читались молитвы, исполнялись молитвенные песни, происходило прощание с умершим, «собирались около 12, до 2 молитвы читали» (д. Николаевка)⁵. Молитвы читались не только в доме умершего, но и на кладбище: «Уносят на кладбище, там еще поют» (д. Ивановка)⁶.

На прощание с покойным приходили все жители деревни. Из дома гроб выносили на полотенцах. В похоронной процессии сначала несли крест, крышку гроба, затем покойника: «На полотенцах выносят, вся деревня знает, все идут..., крест, крышку, потом покойника несут» (д. Ивановка)⁷. В могилу гроб опускали на полотенцах, на которых и несли покойного, затем полотенца разрезали на несколько частей, которые раздавали окружающим. Уже после похорон родным и близким умершего человека раздавались его

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 130; Народы Башкортостана... С. 469.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ Там же, она же.

⁵ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁷ Там же, он же.

¹ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 130; Народы Башкортостана. Уфа, 2002. С. 469.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ Там же, он же.

вещи. «Белье, постель, на которой умер, раздают» (д. Николаевка)¹. Традиционным надгробным памятником был крест, обычно с одной перекалиной. Традиционные кресты-надгробия и сегодня можно встретить на немецких кладбищах. Однако во второй половине XX в. нередко на могилах устанавливали также железные, мраморные памятники различной формы. К распространившимся позже обычаям следует отнести и появление оград на могилах. Одной из характерных особенностей похоронных традиций немцев было то, что, в отличие от русского населения, крест или памятник на могилу ставили «не в ноги, а над головой погребенного»: «У русских же памятник в ноги ставят, а у немцев ставят в голову» (д. Баймурзино)². На это существенное отличие информаторы обычно указывают в первую очередь: «Памятники у нас в голову, не так, как у русских» (д. Ивановка)³; «Крест у нас ставят у головы, у русских у ног ставят на могиле крест. А у русских опять, говорят, человек уже встает когда, что берет сразу крест, ему удобней взять, и пошел. А у нас он встанет, ему еще надо поворачиваться, чтобы крест взять» (д. Николаевка)⁴.

Поминальная трапеза устраивалась сразу после похорон. Особенностью поминального застолья было отсутствие спиртного. За поминальным столом читали молитвы, пели молитвенные песни: «У нас никогда не было на столе выпивки, там вот молятся, поют, но все как положено, без напитков, без вина» (д. Николаевка)⁵; «После кладбища застолье было, но вина никогда не было» (д. Баймурзино)⁶. В немецкой традиции отсутствуют обычаи поминальной трапезы и сборов на 9-й и 40-й дни, как в русской традиции. Однако после похорон, спустя несколько дней, было принято прийти на кладбище и выполнить необходимую работу по уходу за моги-

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Кинас Татьяна Ивановна, 1963 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

лой: «Через несколько дней идем на кладбище, чтобы подправить осевшую могилку, если нужно, подкрасить оградку или памятник, но поминки там не справляют у нас» (д. Николаевка)¹. Отсутствие поминальных обрядовых действий мы можем фиксировать и у других групп немецкого населения².

В календарном цикле праздников, как мы отмечали, поминание умерших происходило в поминальные дни. Одним из таких дней была Троица. Постепенно под русским влиянием поминки на кладбище стали проводить и в Радуницу, во вторник на второй неделе после Пасхи.

Как видно из приведенных примеров, вплоть до середины XX в. похоронно-поминальные обряды немцев Южного Прикамья сохраняли характерные особенности и этнические формы, которые в дальнейшем подверглись существенной трансформации. Во второй половине XX в. похоронно-поминальная обрядность включает целый комплекс иноэтнических инноваций. Постепенная трансформация приводила не только к переплетению традиций, но к постепенному значительному вытеснению традиционных представлений. Следует отметить, что переход в православие значительно ускорил обозначенные выше процессы: покойника стали закрывать полотном, чего не делали раньше; появились варианты разного установления памятника — «в ногах» или «в голове»; на поминальный стол ставились нетрадиционные обрядовые блюда: «Кутью тоже делали» (д. Ивановка). Подобные изменения отражают те процессы, которые протекали и в других сферах материальной и духовной культуры.

4.3. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Исследование конфессиональной ситуации в немецких поселениях Прикамья связано с определенными сложностями. В настоящее время информаторы часто затрудняются с определением как

¹ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 130.

своей конфессиональной идентичности, так и религиозной принадлежности своих родителей. Архивные материалы также достаточно фрагментарно раскрывают особенности конфессиональной жизни.

Среди немцев Южного Прикамья были представлены все основные, характерные для немецкого населения России¹ христианские течения: католики, лютеране, баптисты, православные. Не отмечены только меннониты. В условиях хуторского расселения, отсутствия крупных национальных поселений, которые могли бы стать конфессиональными центрами, основная конфессиональная жизнь организовывалась в рамках общинных традиций.

Согласно материалам наших полевых исследований, католики представляли незначительное число верующих, основной состав немецкого населения был представлен лютеранами²: «Здесь у нас *lutherisch* [лютеране] большинство» (д. Николаевка)³; «Лютераны мы были. *Katholisch* [католиков] в нашей родне не было...» (д. Николаевка)⁴. При сопоставлении с другими группами немцев России в д. Николаевка отмечали и конфессиональные отличия: «В Поволжье, там большинство *katholisch* [католики], а мы *lutherisch* [лютеране]» (д. Николаевка)⁵. Распространение более радикального протестантского баптистского течения, по нашим материалам,

¹ Плева И. Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект) // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы междунаро. науч. конф. Москва, 17 — 20 сент. 1998 г. Москва, 1999. С. 205 — 206.

² Этноконфессиональная ситуация реконструируется нами на основе как полевых материалов, так и документальных источников. Если в материалах интервью немецкое население устойчиво соотносит себя с лютеранами и баптистами, тогда как документальные материалы приводят разную конфессиональную принадлежность, то в документах 1930 г. отмечены евангелистами (ГОПАПО, ф. 641, оп. 1, д. 12916, л. 25—25 об.; в 1938 г. — баптистами (ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 4812/1, л. 18); в документах 1960-х годов они указаны пятидесятниками (Немцы в Прикамье XX в.: Сборник документов и материалов: В 2 т. Пермь, 2006. Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. С. 258); в документах 1930 г. — евангелистами (ГОПАПО, ф. 641, оп. 1, д. 12916, л. 25—25 об.).

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

в немецких деревнях относится только к 1920-м годам. В то же время отмечена определенная динамичность и подвижность конфессиональной идентичности, что раскрывают некоторые материалы: «У нас вера разная была. У отца одни католики были, а другие лютеране были. Помню, они как-то один раз спорили, чья вера правильная... А я по-русски крестилась» (д. Романовка)¹; «У меня родители были *lutherisch*, а я перешла в баптистскую веру» (д. Николаевка).

Наиболее полно особенности конфессиональной ситуации можно раскрыть на примере д. Николаевка. Информаторы отмечают наличие в деревне двух конфессий — лютеран и баптистов: «Вот у мужа баптисты были. Но наши считались как *lutherisch* [лютеране], а те — как баптисты. Деревня ведь была большая, так вот отдельно они ходили на собрания, и наши отдельно по воскресеньям. У нас был Гуткнехт старый, он все читал, и все там это. А у них, даже не помню, кто старший был. В домах молиться собирались и у нас и у них, у кого это, большая комната» (д. Николаевка)². Материалы следственного дела лидера религиозной баптистской общины д. Николаевка Еске М. И., датируемые 1938 г., показывают, что распространение баптизма приходится на 1920-е годы, до этого в деревне существовала одна лютеранская община: «Участники баптистской группы... <...> Еске М. И. возглавлял группу баптистов, которые собирались у него на квартире систематически. Небаптистская часть населения... <...> До выделения баптистов сборы моления устраивались общие...»³; «До выделения группы баптистов моления устраивались общие, которыми руководил Янке Василий, после отделения группы баптистов, руководимых Еске М. И., в группе Янке остались Гаак и Дельгас»⁴. Информаторы часто отмечают отсутствие существенных различий между конфессиями: «Одни в один дом ходили, другие — в другой, одни и те же книги читали, а название-то другое было» (д. Николаевка)⁵. В последние

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 4812/1, л. 18.

⁴ Там же, д. 4812/2, л. 24.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

годы существования религиозной общины и активной конфессиональной жизни в д. Ивановка, куда были сселены жители Николаевки Первой и Николаевки Второй, в послевоенные годы вновь произошло объединение двух общин и проводились общие моления: «Сначала все по-разному, а потом уже опять вместе. А потом уже все соединились, все в одну церковь ходили» (д. Ивановка)¹. Общинные молитвенные собрания в д. Ивановка сохранялись до 1960-х годов. После отъезда значительной части населения деревни на освоение целины общинные собрания не проводились, как отмечается в отчетах советских органов этого времени: «В д. Николаевка пятидесятники для молений не собираются... Уехали из числа пятидесятников в Кокчетавскую область Гаак Эволт Христианович, 1914 г.[р.], у него в доме были сборы...»².

Традиционные религиозные представления и ритуалы отражались в бытовой жизни немецкого населения. Так, считалось необходимым знание основных молитв, которые заучивались на немецком: «Меня мама научила молитве «Pater unser» [«Отче наш»]. Его читают, когда спать ложиться..., я по-немецки и сейчас читаю, а дети по-русски «Отче наш...» (д. Николаевка). В религиозных семьях придерживались обычая произносить молитву перед началом обеда: «Как за стол садились, отец молитву читал, если верующий, а если нет, дак мать...» (д. Николаевка)³. Во многих семьях хранились религиозные книги на немецком языке, несмотря на годы атеизма, а Библия и другие книги религиозного содержания передавались от поколения к поколению как одна из наиболее значимых ценностей: «Я только помню, у бабушки была Библия. А потом ведь тогда, в то время, богу молиться запрещали, дак искали, где че нашли — все собрали, дак это тетка, так она Библию в постель матери подсунула. И эта Библия у них и осталась, небольшая...» (д. Николаевка)⁴. Христианские гимны, исполняемые во время богослужений, семейных ритуалов, часто были выучены наизусть, переписывались в тетради, которые также в некоторых семьях со-

храняются до настоящего времени. Религиозная жизнь немецкой деревни проявлялась также в воскресных и праздничных религиозных собраниях, которые проходили вплоть до 1930—1940-х годов. «Эти собрания назывались по-немецки *die Andacht*. Спрашивали: «Куда пошел?» — «В *Andacht* пошел»... (д. Николаевка)¹. Специальных молитвенных домов в немецких поселениях Южного Прикамья не было, собрания проводились у кого-либо на дому, обычно на квартире у лидера религиозной общины, как например у лютеран: «На дому собирались, у кого больше места. На молении сидели. Длинные скамейки были...» (д. Николаевка); «Молиться собирались, вот у кого больше дом, у них, потом уж, когда запрещали, и то втихаря собирались...» (д. Николаевка). Молитвенные собрания баптистской общины в 1930-х годах также проходили в доме лидера: «У себя на квартире каждое воскресенье собирал народ якобы для моления...»². Молитвенные торжественные собрания проводились также и по большим христианским праздникам, на Рождество, Пасху, Троицу.

Руководил религиозными собраниями один из старших и уважаемых членов общины, как правило, мужчина: «Священника, как пастора, не было, но были такие люди — *der Prediger* [проповедник], говорили» (д. Николаевка)³; «Службу старый старик вел. Вот, например, у моего мужа дедушка...» (д. Николаевка)⁴; «Да, они собирались. Вот Банземир был Адольф такой. Как счас у немцев пастыри, он так вел собрание. И вот служили они, также служили. Я помню, я был маленький, ходил...» (д. Романовка)⁵. Лидер общины не только руководил молитвенными собраниями, но и совершал ритуалы крещения, благословлял молодых во время свадьбы, участвовал в похоронно-поминальных обрядах.

В обязанности лидера в прошлом входило и обучение детей чтению и письму, разучивание христианских гимнов, подготовка

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² *Немцы в Прикамье XX в.:* Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. С. 258.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

² ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 4812/1, л. 18.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

к праздникам. Именно религиозная община выполняла в немецких поселениях региона образовательную функцию, так как системы образования на родном языке и обучения родному языку в немецких поселениях Прикамья не было: «Вот у моего мужа дедушка, он старшим считался, там и ребят раньше учили, он учил их» (д. Николаевка)¹. Особо частыми собрания детей были накануне главных христианских праздников. О таких собраниях сохранились и документальные свидетельства: «На квартире М. И. Еске были ребята в возрасте 10—15 лет, не менее 15. Все разучивали коллективно песни к Рождеству. Вначале Еске и одна пожилая женщина читали из книг слова, а все ребята повторяли. Все... на немецком языке»²; «У себя в доме собирал детей в возрасте 10—15 лет, преимущественно деревень Первая и Вторая Николаевка. Детям он вначале читал Евангелие и разучивал к Рождеству песни...»³. Таким образом, знание чтения и письма на родном языке, передача религиозной традиции осуществлялась не только семейным коллективом, но и конфессиональной общиной.

Распространение православия среди немецких поселенцев связано с активными межэтническими контактами с соседним русским населением, наличием религиозных православных общин и центров, а также отсутствием молитвенных домов, а часто и лидеров традиционных для немцев конфессий, особенно в советское время.

Не всегда посещение православной церкви и совершение православных ритуалов сразу вело к отказу от традиционной конфессиональной идентичности. Компромиссным следует считать обращение одновременно к традиционным конфессиональным институтам и к православию. В некоторых семьях в обычной ситуации посещали воскресные молитвенные собрания в своей немецкой деревне, а по большим праздникам ездили на службу в православные церкви: «Мама у нас. Она по большим праздникам ездила в Звереве [русское село], в церковь. А так дома молились, специальный дом был, там собирались, старик один там все читал» (д. Жуки). Иногда в православные церкви ездили для совершения венчания: «Мама

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 4812/1, л. 31 об.

³ Там же, л. 22.

моя венчалась в Есауле в церкви. Да, моя мама. Она все говорила: мы обвенчались в Есауле в церкви с отцом» (д. Николаевка)¹. Схожая ситуация наблюдалась и в соседней деревне Новопетровка, с преобладающим эстонским населением, которые также считали себя лютеранами, но крещение, венчание и отпевание совершали в православной церкви в соседних русских селах². Известны и примеры перехода из лютеранства в православие среди эстонцев.

Православная идентичность была характерна и для первой половины XX в., однако таких примеров немного: «Бабушка, мамина мать, была католичка, а отец православный был...» (д. Романовка)³. Наиболее активное обращение в православие характерно для периода, когда были разрушены традиционные конфессиональные институты, перестала функционировать община, сказывалось отсутствие религиозных лидеров. Еще более это явление активизировалось в 1990-е годы. В настоящее время православные значительно преобладают среди тех, кто связывает себя с католиками, лютеранами и баптистами. Православная идентичность проявляется и при сравнении с другими группами немцев Прикамья: «Мы здесь уже все православные, католиков, лютеран мало, это те, кто высланные были только. А кто в Пермской области жил, они все православные» (пос. Щучье Озеро). Кроме иноэтничного окружения, способствовавшего распространению православия, определенную роль в формировании современной этноконфессиональной ситуации сыграли средства массовой информации. Одной из причин следует назвать исчезновение практиковавшейся веками передачи религиозных традиций от старшего к молодому поколению. Можно отметить низкую конфессиональную активность у старшего поколения, следствием чего является разрушение традиционных религиозных представлений и распространение православного варианта христианства, что также играет немаловажную роль в соотношении человека с какой-то определенной этнической общностью.

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006, 2008; Октябрьский район, д. Новопетровка.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Добрынина (Стефан) Евдокия Ивановна, 1933 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

Схожие современные этноконфессиональные процессы наблюдаются и у других групп немецкого населения¹. В 1990-е годы, при активном интересе к религиозной сфере и возрождении общин, восстановления традиционных общин немцев в Чернушинском и Октябрьском районах не произошло. К комплексу других причин, раскрывающих низкую активность в религиозной сфере, следует отнести и отсутствие компактности в проживании, а также миграционные устремления немецкой молодежи².

Современную ситуацию в религиозной сфере нельзя оценивать однозначно. В настоящее время, как мы показали, нет традиционных для немецкого населения этого региона религиозных общин лютеран и баптистов. Этноконфессиональная принадлежность в большинстве случаев уже не воспринимается как неотъемлемая черта этнической идентичности. Отдельные элементы традиционных конфессий, как-то: знание молитв, хранение и чтение христианской литературы на немецком языке, сохранение в некоторой степени конфессиональной идентичности — характерны лишь для старшего поколения. Значительную роль в современной этноконфессиональной жизни играет православие.

Семейные праздники и обряды немецкого населения Пермского Прикамья представляются целостным циклом, связанным со всеми важными переходными событиями в жизни человека. При этом обряды, связанные с рождением ребенка у немцев Прикамья, были относительно несложными и неразвернутыми. Неразвитым оказался и комплекс обрядов, связанный с проводами в солдаты, которые ограничивались лишь проведением вечера накануне отъезда. Комплекс похоронно-поминальной обрядности хотя и включал большее число обычаев и предписаний, но они, в основном, бы-

¹ Вайман Д. И. Современные этноконфессиональные процессы и степень владения родным языком у немцев Прикамья (по результатам этносоциологического исследования) // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 37–41.

² Следует отметить, что при эмиграции в Германию немцы Чернушинского и Октябрьского районов, как правило, выбирают традиционные для немцев конфессии. Выбор, правда, в этом случае также не всегда зависит от конфессиональной принадлежности их родителей: «Мы ходим в немецкую церковь там, баптистскую. У меня родители были лютерани, я перешла в баптистскую веру...»; «Сестра у меня в Германии она вообще... в церковь баптистскую ходит туда...».

ли связаны с регламентацией проведения ритуала и не сохраняли древней мифологической основы. Архаичные элементы обрядности более всего представлены в свадебном цикле. Свадебная обрядность немецкого населения представляется наиболее развернутым и обрядово наполненным комплексом среди всех семейных праздников и обрядов. Причину этого можно связывать не только с тем, что многие древние элементы приобрели развлекательно-игровую форму, благодаря чему и продолжали функционировать, но и с тем, что свадьба воспринималась как праздник, с присущим ему многообразием ритуально-магических и развлекательных форм, имела коллективный характер. Кроме того, примеры обрядов свадьбы, даже при их значительной утрате и трансформации, и в культуре других народов говорят о сохранности многих ритуально-магических форм.

Многочисленные параллели показывают значительное сходство семейных праздников и обрядов немецкого населения Прикамья с другими группами российских немцев. Локальная специфика прослеживается лишь в отдельных обычаях и деталях обрядности.

Таким образом, этнические традиции духовной культуры, согласно нашим исследованиям, наиболее полно и ярко проявились в конфессиональном сознании и традициях, календарных и семейных праздниках и обрядах. Основой организации конфессиональной жизни стало создание и функционирование лютеранских и баптистских братских общин. Конфессиональное сознание и традиции играли значительную роль в жизни немецкого населения в первой половине XX в., являлись одним из факторов стабильности этнического самосознания. В последующем мы наблюдаем разрушение традиционных конфессиональных институтов и активное проникновение в жизнь прикамских немцев православия, особенно в последние десятилетия.

Календарные праздники и обряды, несмотря на свою немногочисленность, содержали значительное число обычаев и обрядов, в том числе и достаточно архаичных. Главные комплексы обрядности связывались с праздниками Рождества, Пасхи и Троицы. По символике и основным компонентам рождественско-новогодняя, пасхальная и троичская обрядность имели аграрную основу и включали значительное число разного рода прогностических и продуцирующих ритуалов, направленных на обеспечение благо-

получия и плодородия в будущем году. Значительное место в праздничной культуре немецкого населения занимали конфессиональные традиции. Как целостный комплекс календарная обрядность активно функционировала до середины XX в.

Семейные обряды маркировали важные переходные периоды в жизни человека, основные комплексы обрядности связывались с рождением ребенка, созданием семьи, похоронно-поминальным циклом. Среди семейных обрядов наиболее ярким, развернутым и сохранившим этническое своеобразие представляется комплекс свадебной обрядности, в то время как родильно-крестильный и похоронно-поминальный обряды были менее развернутыми и сложными. Семейная обрядность, сохраняя этническую специфику, играла значительную консолидирующую и этнодифференцирующую роль.

Традиционная духовная культура, как и другие комплексы, показывает, с одной стороны, сохранение основных этнических элементов, а с другой — значительное число иноэтнических инноваций, придавших существенное своеобразие традициям пермских немцев.

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Глава V

5.1. ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОГО ПРИКАМЬЯ

Южное Прикамье — одна из самых многонациональных территорий Поволжья и Приуралья. В формировании этнокультурной карты этого региона принимали участие русские, татары, башкиры, удмурты, марийцы, чувашаи, цыгане, эстонцы, поляки, немцы. В условиях полиэтничности культура любого народа развивалась во взаимодействии с культурами соседних народов¹.

Немецкие хутора со времени своего основания также находились в иноэтничном окружении: в непосредственной близости от них располагались эстонские хутора, рядом существовали русские, татарские, башкирские, марийские деревни. При этом русские составляли относительное большинство населения этих территорий. Этнический состав населения в XX в. продолжал усложняться: с 1920-х годов в Южное Прикамье начинается переселение чувашей с Поволжья, удмуртов с территории северной Башкирии, и все они определяют на жительство в уже существующие населенные пункты. И если до 1940-х годов немецкое население сохраняло компактный и моноэтнический характер расселения, то при ликвидации хуторов немцы оказались в этнически смешанных поселениях. Этнический состав деревень Баймурзино, Ивановка, Жуки, как правило, включал два народа: немцы и русские — в Ива-

¹ О формировании населения этого региона см.: *Черных А. В.* Этнический состав населения и особенности расселения в Южном Прикамье в XVI — первой четверти XX в. // Этнические проблемы регионов России: Пермская область. М., 1998. С. 39—113.

новке и Жуках, немцы и марийцы — в Баймурзино. Однако со временем состав постепенно усложняется. Самой этнически пестрой представляется д. Ивановка, в которой уже в 1960-е годы из 320 жителей, помимо немцев (84 чел., или 26,3% всего населения), были русские (128 чел., или 40%), чуваша (88 чел., или 27,5%), а также марийцы (6 чел., или 1,9%), татары (5 чел., или 1,6%), башкиры (5 чел., или 1,6%), удмурты (3 чел., или 0,9%), белорусы (1 чел., или 0,3%). В этих условиях межэтническое взаимодействие, иноэтнические инновации явились как одним из важных факторов формирования специфики традиционной культуры и языка немецкого населения этих территорий Пермского Прикамья, так и фактором влияния традиций немецкой культуры на соседнее население.

На сложный полиэтнический и поликонфессиональный характер территории постоянно указывали наши информаторы: «У нас тут десять деревень, из нашего совету. Вот Петровка — эстонцы. Тураевка, Орловка, Змеевка, Сергеевка — русские. А еще у нас тут татары, марийцы, чуваша» (д. Баймурзино)¹; «Как нас переселили в сороковые годы с хуторов, все уже вместе там росли — и русские, и чуваша, и немцы, все вместе были там» (д. Николаевка)². О глубине межэтнического взаимодействия говорит и степень владения языками соседних народов. Не только русский выступал языком межнационального общения. Так, в д. Ивановка разговаривали и по-немецки: «Мы на немецком с чувашами тоже разговаривали. Я до школы вообще русский не знала. У нас и чуваша, но их мало было, и русских мало, несколько семей, они на немецком все знали, все могли говорить на немецком языке. И за немцев замуж вышли русские» (д. Ивановка)³. В эстонской деревне Новопетровка Октябрьского района немцы и русские, постоянно проживающие в этой деревне, осваивали эстонский язык: «Немцы тоже по-эстонски сначала не знали. Которые женщины жили у нас тут в Петровке, четыре человека, они научились по-эстонски говорить, говорили по-эстонски как и эстонки, немки были. А русские женщины жили в деревне, они не научились говорить, а понимать они понимали,

что эстонцы при них говорят. Что-нибудь секретное сказать нельзя было, они уже понимали это, что такое» (д. Новопетровка)¹.

5.2. НЕМЕЦКО-ЭСТОНСКИЕ КОНТАКТЫ

В первой половине XX в., с момента основания хуторских поселений, один из векторов межэтнического взаимодействия немецкого населения был направлен на контакты с соседними эстонцами. Об интенсивности этих контактов свидетельствуют примеры межэтнических немецко-эстонских браков. На возможность и вероятность смешанных эстонско-немецких браков уже в первой половине XX в. неоднократно указывали информаторы, как немцы, так и эстонцы, в то время как браки с представителями других народов не поощрялись: «Потом наши мужики многие женились на немках. Или своих девок не было или че, женились на немецких девках. У нас три семьи, наверно, этих немецких были. Галина бабушка вышла за немца. Немка вышла за эстонца. И тетка ее. Наверно, три сестры вышли за эстонцев» (д. Новопетровка)². Нередким было и совместное проживание в одних хуторских поселениях. Так, д. Сергеевка, основанная немцами уже в 1920-е годы, превратилась в немецко-эстонскую деревню.

Сближению двух народов способствовала конфессиональная близость (среди немцев и эстонцев были представители лютеран). Так или иначе, религиозный фактор обусловил схожесть в некоторых элементах духовной культуры, прежде всего в праздновании основных религиозных праздников, сроки которых и совпадали и различались с соседним русским населением. Активные контакты и взаимовлияния были обусловлены и общностью хозяйственного уклада: в отличие от соседних народов, немцы и эстонцы сохраняли хуторское хозяйство и хуторской тип расселения. В результате взаимодействия складывался общий пласт элементов хозяйства и материальной культуры, проявившийся в одинаковой планиров-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ Там же, она же.

¹ ПМА-2008; Октябрьский район, д. Новопетровка, Меас Эльвина Юлисовна, 1919 г.р., эстонка.

² Там же, она же.

ке интерьера, жилища, конструкции печи, традиционном костюме, утвари, приемах ведения хозяйства.

В то же время, при общности некоторых черт материальной и духовной культуры, информаторы указывают на некоторые значимые для них детали оценки соседнего народа. В частности, эстонцы всегда отмечают существенные внешние отличия соседей-немцев от представителей своего народа: «Немцы, они темнее, эстонцы — светлый народ. Эстонцев мало темнокожих, темноволосых. Светловолосые эстонцы больше...» (д. Новопетровка)¹. Эстонцы указывали и на неразвитость празднично-обрядовой культуры соседнего немецкого населения, так как народный календарь эстонцев был более развернут и включал большее число как праздничных дат, так и обычаев, с ними связанных: «У их ведь как-то вроде немного по иначе все. Они больше верующие были. Праздники они не каждый праздновали, у нас много праздников, а у них нет» (д. Новопетровка)². Эстонцы обращают внимание и на высокую степень миграционной мобильности соседей-немцев: «Наш народ эстонцы не летуны, с места на место не летали. Где устроились, там живут, работают и умирают. А немцы, они прилетели, маленько поживут — и опять. Немцы уехали, там нажились, приехали снова сюда, давай строиться. Здесь построили такие большие дома. Пожили тут годов пяток, может, больше, опять ехать надо. Продали все, опять уехали. Теперь в Германию переехали» (д. Новопетровка)³.

5.3. НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Второй вектор межэтнического взаимодействия в этот период был направлен на контакты с русским населением, которое не только составляло большинство соседнего населения региона, но и материальная культура которого была более приспособлена к суровым природно-климатическим условиям Пермского края.

¹ ПМА-2008; Октябрьский район, д. Новопетровка, Меас Эльвина Юлисовна, 1919 г.р., эстонка.

² Там же, она же.

³ Там же, она же.

Немцами были восприняты некоторые элементы традиционного костюма соседнего населения, как и приемы их изготовления: катание валенок и плетение лаптей. Повседневной и рабочей обувью в немецких деревнях Южного Прикамья стали и русские лапти. Лапти лишь иногда покупали, во многих семьях была освоена технология их плетения. От русского населения были восприняты и валенки как зимняя повседневная и праздничная обувь.

В Прикамье немцы быстро перешли к строительству русских бань, отказавшись от традиционных способов гигиены. Появление бани на немецкой усадьбе связано с заимствованием этой хозяйственной постройки у соседнего русского населения: «В хуторах бань не было, и в Ивановку переехали, какое-то время немцы сами не ставили бани. У русских были, когда ходили к русским. Сами себе сколько раз уже задавались вопросом, почему же немцы такие были, бани не делали. В деревне когда жили, у нас семья большая была, десять человек. Здоровая такая бочка. Мы когда маленькие были, нас двоих, троих туда сразу. И палькаемся там» (д. Николаевка)¹. Однако с конца 1940-х годов баня постепенно становится обязательной постройкой усадебного комплекса и размещается на удалении от других жилых и хозяйственных построек.

Достаточно быстро в условиях лесного ландшафта немцы отказались от традиционного способа покрытия крыши соломенными снопами, сменив их пиленным тесом сначала на жилых, а затем и на хозяйственных постройках. Активно используется немцами и глиняная посуда, приобретаемая у русских. Постепенно в быт входят и некоторые предметы печного инвентаря, например ухват, которого, как отмечают информаторы, в прошлом также не было в немецкой традиции, так как горшки не ставили в печь.

Не только заимствования и восприятие русских традиций определяли характер взаимодействия немецкого и русского населения. Можно говорить и об определенной этнической кооперации. В хуторских поселениях, как правило, не было мельниц, поэтому для помола муки обращались к русским мельникам в соседние деревни. Нередко прибегали и к помощи русских кузнецов. Немцы, хотя и пользовались глиняной посудой, приобретали также ее у русских горшечников и никогда не изготавливали ее сами.

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Как мы отмечали, так же они поступали и при необходимости в валенной обуви: валенки либо приобретали у котовалов, либо приглашали мастеров на дом в немецкие деревни.

В то же время, несмотря на активное сближение и контакты с русским населением, существенной была разница традиционного быта и культуры, что постоянно подчеркивалось информаторами: «У русских были прялки высокие, у них колесо. А у немцев они были низкие. Процесс один и тот же»; «У русских в домах одна комната, и все, а у нас кухня отдельно, комната отдельно»; «Мы тоже похлебки варили разные, но они не совпадают с русскими» (д. Николаевка)¹.

Известны примеры гостевания немцев в русских деревнях на праздники у друзей и знакомых: «Но Масленица, вот я помню, насколь вот мы, дети, помнили, так, помню, мама ездила все раньше в деревне там в Темну, Андреевку они ездили все. Но русские люди были, но тоже дружили, ходили, ездили на Масленицу к ним. В Темное, в Андреевку, тут два километра от нас было, деревня тоже. Это помню, ездили мама с папой» (д. Николаевка)².

Активизация контактов с русскими произошла в 1930-е годы. В этот период происходит активное освоение немцами русского языка. Большую интенсивность эти контакты приобрели после 1939—40-го гг., когда немецкие хутора были сселены в более крупные населенные пункты. Часть немецких хуторов была переведена в русскую деревню Жуки, где образовала немецкую улицу, вторая часть — в марийскую деревню Баймурзино, где также немцы расселились на отдельной улице. Большая часть хуторов образовала деревню Ивановка с исключительно немецким населением. Этот этап примечателен протеканием принципиально нового межэтнического взаимодействия немецкого и русского населения. Здесь происходят качественные изменения, отразившиеся, пожалуй, почти во всех областях традиционной культуры немцев. Ввиду постоянных тесных контактов с русскими усвоение элементов русской культуры становится очевидным. Наблюдается снижение роли немецкого языка и усиление роли русского. Значительная часть ино-

этнических влияний в этот период проникает в область духовной культуры. Вплоть до середины XX в. немцам удавалось сохранить традиционную календарную обрядность. С течением времени немецкие праздники стали проводиться в те же сроки, что и русские, под русским влиянием в традиционной обрядности немцев можно увидеть некоторые заимствованные праздники, как например Радунница, Масленица и др. Сначала немцы просто принимали участие в праздновании в соседних русских деревнях, а позднее и восприняли некоторые из праздников соседнего народа. Отдельные праздники получили русские названия — Троица, Вербное воскресенье; немецкие названия оказались почти забыты, хотя элементы празднования сохранялись традиционные. Русские традиции сказались на свадебной и похоронно-поминальной обрядности.

5.4. КОНТАКТЫ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ С ДРУГИМИ НАРОДАМИ ЮЖНОГО ПРИКАМЬЯ

Некоторое отличие от межэтнического взаимодействия немцев с русскими и эстонцами имело взаимодействие немцев с другими народами: марийцами, татарами, удмуртами, чувашами, — которое проходило в рамках мирного добрососедства. Об этом, например, говорят оценочные характеристики взаимодействия между народами, полученные от информаторов: «Все заодно были, дружно были, работали вместе...». Нередким было участие в немецких праздниках марийцев д. Баймурзино. И наоборот: «Да, ходили, конечно. Мы всегда ходили. У них, например, Пасха начинается раньше, в четверг. У нас Великий четверг, у них Пасха. Они Пасху отпразднуют, потом начинается немецкая Пасха. Немецкую отпразднуют, потом русская начинается. Вот так и отмечали все праздники» (д. Баймурзино)¹.

В то же время контакты с названными народами не приводили к иноэтническим инновациям в немецкую культуру. Объективно не существовало тех этнокультурных связей, которые могли

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

бы обеспечить более высокий уровень взаимодействия. Сказывалась и конфессиональная разница — с мусульманским татарским и башкирским населением, с язычниками марийцами и удмуртами контакты ограничивались и по причине конфессиональных отличий. Существенной была разница и бытового уклада этих народов в сравнении с немецкой культурой. Многие бытовые черты чувашей, марийцев, удмуртов, татар и башкир вызвали неподдельный интерес: «Когда сюда чуваша приехали... Они на речку ходили стирать, возьмут две палки, корыто, положат белье в корыто и палками колотят, так интересно. Мы маленькие все на речку бегали смотреть, как чуваша стирают» (д. Ивановка)¹; «Мы все на мельницах мололи, а у чувашей круги были такие, как ручная мельница, они сами мололи» (д. Николаевка)². Однако внешний интерес к новому и необычному не приводил к заимствованиям, так как обычаи этих народов либо существенно отличались от немецких традиций (например, похоронно-поминальные традиции татар и башкир), либо немецкие формы схожих бытовых традиций были более современны, как например интерьер жилища и комплекс традиционного костюма («У марийцев и у чувашей платья такие цветные, оборки они еще пришивали, а мы уж так не одевались, у нас все по-современному» (д. Ивановка)³), или более совершенны, как конструкция печи в доме. В ряде случаев «свои» традиции оценивались более положительно: «В Баймурзино немецкая улица от марийской чистотой отличалась, везде палисадники, цветы. У марийцев так не было» (д. Баймурзино)⁴; «У марийцев женщины всегда работали, а у немцев старались, чтобы женщины дома сидели, не работали, за детьми, за домом смотрели...» (д. Баймурзино)⁵. При этом традиции этих народов противопоставлялись не только своей, немецкой культуре, но и культуре русского населения, на которую

¹ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

были более ориентированы немецкие традиции: «Раньше русские, немцы почти что одинаково, ну разве что чуваша, марийцы — они как-то все по-другому. А так русские, немцы — почти одинаково» (д. Николаевка)¹.

Незначительное влияние иноэтнических традиций было обусловлено и тем фактором, что во время активных межэтнических контактов с марийцами, удмуртами, чувашами, татарами и башкирами уже в советское время, начиная с 1930-х годов, традиционный уклад и культура этих народов также испытывали сильные трансформации, связанные с новыми идеологическими установками и социально-экономическими преобразованиями. Чуваша и удмурты, переселенцы из других регионов, кроме того, не имели компактных поселений, а их культура также нуждалась в адаптации к новым природно-климатическим и этнокультурным реалиям, поэтому сама в большей степени была ориентирована на восприятие иноэтнических инноваций.

Процессы восприятия иноэтнической культуры немецким населением, происходившие на протяжении довольно длительного времени, наблюдаются и по сей день. В настоящее время можно отметить проявления некоторой двойственности традиций, прежде всего немецко-русской: с одной стороны, сохраняется национальная культура, с другой стороны, активны и иноэтнические компоненты.

Влияние немецкого населения на соседние народы прежде всего сказывалось в восприятии последними, в том числе русскими, более рациональных приемов хозяйствования и технологий. Так, немецкая телега, как более удобная и совершенная, была воспринята соседними народами; в интерьер жилища этих народов проникла немецкая печь с особой «теплой стенкой», обогревающей отдельную комнату. Восприняты были и некоторые блюда немецкой кухни: в русских деревнях именно от немецкого населения русские научились готовить блины на основе молозива. Определенное влияние немецких традиций сказалось на лексике русских говоров этих территорий («Немцы, эстонцы — они другая вера, лутурьянцы») (д. Новопетровка)². До настоящего времени сохраня-

¹ ПМА-2004; пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2008; Октябрьский район, д. Новопетровка (русские).

ются немецкие топонимы для обозначения тех мест, где в прошлом располагались хуторские поселения: «У нас покос на Блюментале, там, у Жуков» (с. Тюинск)¹. Многие немецкие традиции воспринимались на личностном уровне. Интересный пример взаимодействия отмечен нами в русском с. Тюинск, в котором в послевоенное время также проживало определенное число немецкого населения: «Я [русская] у Дуни Банземир [немка] училась капусту садить, у нее всегда капуста хорошая была, она говорила: «Всегда сей капусту 6 мая». Я от нее научилась» (с. Тюинск)². Данный пример показывает «двойную» передачу традиции. Обычай садить капустную рассаду в Егорьев день, 6 мая, — один из самых распространенных в русских традициях южных районов Прикамья, который в свое время был воспринят немецким населением и вновь транслировался в русскую среду в условиях полиэтнического поселения. Характерной особенностью восприятия русскими соседнего немецкого населения служит и распространение термина «наши немцы», в чем заключается не только противопоставление их немцам Германии или других регионов, но и отмечается близость исторических судеб и хозяйственного и бытового уклада, опыт длительного добрососедства.

Таким образом, межэтническое взаимодействие и заимствования явились одним из факторов формирования специфики традиционной культуры немецкого населения южных районов Прикамья, со свойственной только ей этнокультурными особенностями, а, с другой стороны, особенно на стадии разрушения традиционной культуры, послужили также и фактором интеграционных и ассимиляционных процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Немецкое население Южного Прикамья — этническая общность, сформировавшаяся в результате миграций немцев с западных губерний России. Основу ее составили переселенцы, выходцы с территории Волыни, что и обусловило близость основных комплексов традиционной культуры этнографической группе волынских немцев. Переселение начала XX в. привело к формированию немецкого массива в инокультурном окружении, основными этническими характеристиками которого было компактное проживание, сохранение этнического самосознания, языка и основных комплексов материальной и духовной культуры, что позволяет говорить об этом массиве как этнотерриториальной группе немецкого населения России. При этом территория Прикамья выступает одним из самых северных районов расселения немцев в России, с наиболее сложными и суровыми природно-климатическими условиями.

Образование группы произошло сравнительно недавно, однако миграционные, ассимиляционные и другие процессы, протекавшие в XX в., не способствовали консолидации и стабильному развитию группы, поэтому процессы этнического развития в этот период представляются динамичными. Для первой половины XX в. были характерны процессы адаптации и аккультурации к новым природно-климатическим, социальным и этнокультурным условиям, а также продолжающееся иммиграционное движение. В этот период сохраняются и развиваются основные компоненты материальной и духовной культуры немцев. Вторая половина XX в. характеризуется активными процессами ассимиляции, миграциями,

¹ ПМА-2008; Октябрьский район, с. Тюинск (русские).

² Там же.

урбанизацией, затронувшей в числе других и немецкое население южных районов Прикамья, в результате чего происходит не только уменьшение численности этого населения, но и разрушение компактности проживания и основных компонентов этнической культуры. Стремительное изменение этнической и этнокультурной ситуации в последние десятилетия привело почти к полному исчезновению немецкого населения южных районов Пермского края. Значительная миграционная динамика на протяжении XX в. позволяет говорить о высоком миграционном потенциале немецкого населения.

Сельский характер расселения, компактность проживания и устойчивость принесенных переселенцами этнокультурных традиций были главными условиями сохранения традиционной культуры немецкого населения, проявившейся во всех сферах: в характере организации и размещении поселений, хозяйстве и хозяйственных занятиях, костюме, усадебном комплексе и жилище, системе питания. Наиболее яркими проявлениями этнической культуры в духовной сфере стали религиозное самосознание и организация конфессиональной жизни, традиции народного календаря, семейные праздники и обряды.

Этническая культура немецкого населения южного Прикамья развивалась в условиях иноэтнического окружения, постоянных и активных контактов с соседними народами: русскими, татарами, башкирами, эстонцами, чувашами, удмуртами, марийцами. Иноэтнические инновации в традиционной немецкой культуре были обусловлены не только интенсивностью контактов, но и степенью адаптированности традиций соседних народов к местным природно-климатическим условиям.

В результате адаптации к новым природно-климатическим, социально-экономическим и этнокультурным условиям региона, саморазвития культурных форм сформировался новый вариант этнокультурной немецкой традиции, который лишь отчасти сохранял близость к «материнским» волынским традициям и приобрел характерные прикамские черты, проявившиеся в изменении технологии строительства и использования природных ресурсов в хозяйственной сфере и питании, усвоении праздников русского народного календаря, формировании билингвизма. При этом заимствования в сфере материальной культуры начинались с момента формирования хуторских поселений и были обусловлены про-

цессами адаптации к новой экологической среде Среднего Урала, в то время как в сфере духовной культуры ярко проявились лишь во второй половине XX в., после ликвидации хуторских поселений, и были связаны в первую очередь с активизацией межэтнических контактов, разрушением компактности проживания, новыми социально-экономическими реалиями, начавшимися процессами аккультурации и ассимиляции.

К сожалению, в настоящее время приходится констатировать факт не только отсутствия немецких поселений в Южном Прикамье, но и почти полное исчезновение уникальной этнической культуры. Это значительная утрата для этнокультурной мозаики Пермского края.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Полевые этнографические источники:

Материалы этнографических экспедиций 2000-2008 гг. в Октябрьский и Чернушинский районы Пермского края.

Список информаторов:

1. Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.
2. Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.
3. Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.
4. г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка (Николаевка) Чернушинского района.
5. г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Ивановка (Николаевка) Чернушинского района.
6. Октябрьский район, с. Тюинск, Добрынина (Стефан) Евдокия Ивановна 1933 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.
7. Октябрьский район, с. Тюинск, Стефан Райнгольд Иванович, 1948 г.р., родом из д. Жуки Октябрьского района.
8. Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.
9. Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.
10. Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.
11. Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.
12. Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

13. Чернушинский район, д. Ивановка, Ратке (Чуракова) Александра Петровна, 1930 г.р.

14. Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Герзикорн (Шильберт) Лидия Адольфовна, 1962 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

15. Октябрьский район, д. Новопетровка, Кинас Татьяна Ивановна, 1963 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

16. Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Деменева (Ганске) Ольга Вельгельевна, 1936 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

17. Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Роман Зоя Константиновна, 1926 г.р., родом из д. Майдан (Белоруссия).

18. Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Балабанова (Венцель) Эмма Ивановна, 1935 г.р., родом из д. Жуки Октябрьского района.

19. Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Архивные источники:

ЦГИА РБ (Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан, г. Уфа)

Ф. 336 (Уфимское отделение Крестьянского поземельного банка), оп.1., д. 972, 973, 852, 867, 876, 882, 886, 800, 964, 1017.

ЦГАОО РБ (Центральный государственный архив общественных организаций Республики Башкортостан, г. Уфа)

Ф. 122, оп. 4, д. 156.

ГОПАПО (Государственный общественно-политический архив Пермской области, г. Пермь)

Ф. 641/1, оп.1, д. 6882, 16638, 11219, 1212, 1716, 18652, 3109, 3790, 3119, 3117, 3527, 3888, 1320, 7808, 24247, 28401, 3376, 3914, 3801, 3380, 3514, 3502, 7937, 4043, 7883, 10049, 6926, 9677, 3915, 3116, 3381, 3572, 3789, 3120, 3118, 3506, 9535, 30985, 14874, 16095, 9785, 7809, 5318, 1498, 3500, 3958, 3962, 3379.

Ф. 643/1, оп.1, д. 4046, 32001.

ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области)

Ф. 4 (Уральский областной комитет ВКПб.), оп.6, д.466; 465.

Архив Труновского сельского поселения Чернушинского района Пермского края (с. Трун)

Похожайственные книги д. Ивановка 1957, 1961—1964, 1964—1966, 1967—1969, 1971—1973, 1973—1975, 1976—1979, 1980—1983, 1986—1990, 1999—2000.

Архив Щучье-Озерского сельского поселения (с. Тюинск)

Похожайственные книги с. Тюинск, д. Дмитриевка, д. Вознесенск, д. Ивановка, д. Тюйное Озеро, д. Жуки, д. Баймурзино, д. Новопетровка, д. Васильевка 1955—1957 гг.

Литература и опубликованные источники:

Stumpp K. Das Schrifttum über das Deutschtum in Russland. Eine Bibliographie // НВ. Stuttgart, 1959.

Wiens H. Deutsche in Russland und in der GUS // Volk auf dem Weg. Moskau-Stuttgart, 1998. Auflage 6. S. 6-7.

Акафьева И. И. Народный доктор Ф. Х. Граль // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 25—29.

Аридт Е. А. Национальный костюм немцев Поволжья (конец XVIII — начало XX в.). М., 2000.

Бибарисова Н. В. Трудармейцы на Урале в период Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: Уроки и проблемы. Пермь, 1995. С. 36—38.

Брюхнова Е. А. Календарная обрядность у немцев в XIX — начале XX в. Весенний цикл. М., 1998.

Вайман Д. И. История и традиционная культура немцев южного Прикамья // Национальные культуры Урала: Самобытность, история и перспективы взаимодействия: Материалы конференции. Екатеринбург, 2005. С. 44—45.

Вайман Д. И. Календарные праздники немцев Прикамья: Традиции и новации // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления. Саранск, 9—14 июля; НИИ гумани-

тарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2007. С. 254.

Вайман Д. И. Проблемы сохранения этнической культуры в диаспоре в начале XX в. (на примере немецкого населения Прикамья) // IX Невские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции «Центральная и Восточная Европа: История, современное состояние и перспективы развития региона». СПб., 2007. С. 79.

Вайман Д. И. Современные проблемы этнокультурного развития немецкого населения Прикамья // Этнос. Общество. Цивилизация: Кузеевские чтения. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2006. С. 67—69.

Вайман Д. И. Современные тенденции этноконфессионального развития немцев Прикамья // Материалы региональной научно-практической конференции «Национальные культуры Урала: традиционные культы и верования». Екатеринбург: Свердловский областной дом фольклора, 2007. С. 5—8.

Вайман Д. И. Современные этноконфессиональные процессы и степень владения родным языком у немцев Прикамья (по результатам этносоциологического исследования) // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 37 — 41.

Вайман Д. И. Традиции и новации в культуре немецкого населения Прикамья (на примере календарной обрядности) // Русский Север и восточные финно-угры: Проблемы пространственно-временного фольклорного диалога: Материалы I Межрегиональной конференции и VII Международной школы молодого фольклориста. Ижевск, 23—26 октября 2005 г. Ижевск, Удм. НИИ истории, языка и литературы УрО РАН, Институт мировой литературы РАН, 2006. С. 311—312.

Вайман Д. И. Традиционная культура немецкого населения Южного Прикамья: Межэтническое взаимодействие как фактор формирования этнокультурной специфики // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке: Материалы Пятых Санкт-Петербургских этнографических чтений. Санкт-Петербург, 2006. С. 143—145.

Вайман Д. И. Традиционная кухня немецкого населения Прикамья // Питание в культуре этноса. Материалы VI Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2007. С. 71–72.

Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие деревни Южного Прикамья: История и традиционная культура // Немцы Сибири: История и культура. Материалы V Международной научно-практической конференции Омск, 16–18 мая 2006 г. Омск, 2006. С. 189–191.

Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора в южных районах Прикамья в начале XX в. // Народы Пермского края: альманах. Пермь, Администрация губернатора Пермского края, 2007. С. 66–68.

Вехи истории и жизни (Октябрьскому району — 75) / Ред.- сост. С. М. Барков, Т. Б. Соколова. Пермь, ООО «Раритет-Пермь», 2006.

Вохмянина Е. И. Дети немецких спецпоселенцев — труженики науки Пермского края // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 58–60.

Герман А. А., Иларионова Т. С., Плеве И. Р. История немцев России. Москва, 2005.

Герман А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007.

Гриб Э. А. Есть ли будущее у российских немцев? // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 61–62.

Гриб Э. А. О возрождении и развитии культуры российских немцев. // Национальная культура и языки народов Прикамья: Возрождение и развитие: (К 200-летию Пермской губ.): Материалы межрегион. науч.-практ. конф. — Пермь, 1997. Ч. 2. С. 23–26.

Гриб Э. А. Опыт работы администрации г. Соликамска по организации взаимодействия национально-культурных центров и средств массовой информации // Межэтнический мир Прикамья: Опыт этнополит. деятельности Адм. Пермской обл. М., 2001. Т. 3. С. 133–136.

Гриб Э. А. Практика работы национальных общественных организаций с местными органами власти на примере г. Соликамска Пермской области // Национальные некоммерческие организации,

СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности. Пермь, 2000. С. 185–188.

Гриб Э. А. Практика работы национальных общественных организаций с местными органами власти на примере г. Соликамска Пермской области // Соликамск. 2001. Март (№ 3). С. 8–10.

Гриб Э. А. Роль закона «О национально-культурной автономии» в решении проблем российских немцев // Межэтнический мир Прикамья: Опыт этнополит. деятельности Адм. Пермской обл. М., 2001. Т. 3. С. 165–169.

Григорьев Д. В. Немцы Башкортостана в конце XIX–XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уфа, 2002.

Григорьев Д. В. Немцы Башкортостана. Уфа, 2002.

Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1994.

Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов / под науч. ред. доц. И. Р. Плеве. М., 1997.

Жирмунский В. М. Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР // Советская этнография. 1933. № 2. С. 84–112.

Жирмунский В. М. Этнографическая работа в немецких колониях Украины и Крыма // Этнография. 1927. № 2. С. 13–26.

Западные башкиры по переписям 1795–1917. Уфа, 2001. С. 577–578.

Земсков В. И. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151–170.

Ипатов А. Н. Меннониты: Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. М., 1978.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в.: весенние праздники. М., 1977.

Корчагин П. А. Карл Федорович Модерах // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 18–25.

Костюк М. П. Миграция волынских немцев в Сибирь (конец XIX — первая половина XX века) // Немцы Сибири: История и культура. Материалы V Международной научно-практической конференции. Омск, 16–18 мая 2006 г. Омск, 2006. С. 3–5.

Костюк М. П. Немецкие миграционные движения на Волынь (XVIII — начало XX в.). // Миграционные процессы среди российских немцев: Исторический аспект. Материалы Международной научной конференции Анапа, 26—30 сентября 1997 г. Москва, 1998. С. 27—28.

«Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин.»: Сб. документов (1940-е годы) / Сост., предислов., коммент. д-ра ист. наук проф. Н. Ф. Бугая. М., 1998.

Малиновский Л. В. Жилище немцев-колонистов в Сибири // Советская этнография. 1968 № 3 С. 97—105.

Малиновский Л. В. Причины и обстоятельства миграции немецких колонистов на Восток в XIX — начале XX в. // Миграционные процессы среди российских немцев: Исторический аспект. Материалы Международной научной конференции. Анапа, 26—30 сентября 1997 г. М., 1998. С. 89—96.

Малиновский Л. В. Немцы в России и на Алтае. Барнаул, 1995.

Малиновский Л. В. Община немецких колонистов в России и ее региональные особенности в XIX — начале XX в. // История СССР. 1990. № 2. С. 175—182.

Мотревич В. П. Немецкая трудармия в Пермской области // Проблемы и тенденции развития Верхнекамского региона: Материалы респ. науч.-практ. конф. Березники, 1992. С. 52—53.

Народы Башкортостана. Уфа, 2002.

Народы России. М., 1994.

Народы и религии мира: Энциклопедия. М., 1998.

Национальный состав населения Пермской области. Пермь, 2005.

Немецкие населенные пункты в СССР: Справочник. Москва, 2002.

Немцы в Прикамье. XX в.: Сборник документов и материалов: В 2 т. Пермь, 2006.

Немцы России в контексте отечественной истории: Общие проблемы и региональные особенности. Материалы Международной научной конференции. Москва, 17—20 сентября 1998 г. М., 1999.

Непрокина А. Самый человечный человек // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 53—57.

Нечаев М. Г. Проблемы изучения исторического вклада российских немцев в развитие города Перми и Пермского края // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 73—78.

Нечаев М. Г. Путь в три столетия: Немцы в истории Пермского края (краткий исторический очерк) // Россия — родина моя. Из истории российских немцев. Пермь, 2008. С. 4—26.

Николаев Ю. К. Благодарное слово о саксонце Вильгельме Геннине // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 7—18.

Петерс П. П. Из опыта краеведческой работы в городе и пригороде // Музей как центр культуры современного города: Материалы научно-практической конференции Пермь, 1998. С. 45—51.

Петерс П. П. О взаимодействии в работе общества немцев «Возрождение» г. Краснокамска с органами самоуправления и общественными организациями города // Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межнациональной толерантности. Пермь, 2000. С. 208—211.

Петерс П. П. Роль российских немцев в становлении и развитии г. Краснокамска. // Национальная культура и языки народов Прикамья: Возрождение и развитие: (К 200-летию Пермской губ.): Материалы межрегиональной научно-практической конференции Пермь, 1997. Ч. 2. С. 27—30.

Петерс П. П. Религия и российские немцы в Прикамье // Славянский мир на рубеже тысячелетия: Материалы 4-й Междунар. науч. конф. (15—16 апр. 1999 г.). Пермь, 1999. С. 60.

Петерс П. П. Российские немцы в Прикамье. Краснокамск, 2003.

Плеве И. Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект). // Немцы России в контексте отечественной истории: Общие проблемы и региональные особенности. Материалы Международной научной конференции. Москва, 17—20 сентября 1998 г. М., 1999. С. 203—208.

Подворная перепись крестьянского хозяйства Уфимской губернии. Бирский уезд. Уфа, 1914.

Подюков И. А. Круговорот жизни: Народный календарь Прикамья. Пермь, 2001.

Редекон И. Э. Пермское общество российских немцев «Видергебурт» // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 3–7.

Ремезовская Т. Б. Сведения о немцах, поляках, евреях, проживавших на территории Пермской губернии (1823–1917 гг.) // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: Тезисный доклад межрегиональной научно-практической конференции. Пермь, 1995. С. 170–171.

Рерих Л. А. Краткая история лютеранства в Пермской области (XVI–начало XX в.) // Религия в истории г. Перми (до 1917 г.): Материалы исторических слушаний, посвященных 280-летию г. Перми. Пермь, 2003. С. 23–41.

Российские немцы. Историография и источниковедение. Материалы Международной научной конференции. Анапа, 4–9 сентября 1996 г. М., 1997.

Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX–XX вв. М., 1999.

Садиков Р. Р. Эстонцы Башкортостана: Обзор архивных источников // Археография Южного Урала: Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, 16 сентября 2004 г. Уфа, 2004. С. 174–184.

Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Том V. Бирский уезд (Оценочно-статистический материал по данным местных исследований 1897 г.). Уфа, 1899.

Смирнов Н. Ф. Хозяйство немецких и эстонских хуторов в Белебеевском и Бирском уездах Уфимской губернии. Уфа, 1908.

Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: Этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. Новосибирск, 2003.

Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: Этнические процессы. Омск, 2002.

Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979.

Соколовский С. Б. Меннониты Алтая. М., 1996.

Список населенных пунктов Уральской области. Свердловск, 1928. Т. VI. Кунгурский округ.

Список населенных пунктов Уральской области. Свердловск, 1928. Т. IX. Сарапульский округ.

Суслов А. Б. Трудовая мобилизация советских немцев в годы Великой Отечественной войны (на примере Пермской области) // История репрессий на Урале (1917–1980-е гг.). Нижний Тагил, 1997. С. 186–197.

Суслов А. Б. Быт трудармейцев в Пермской области // Взгляд на историю Прикамья на пороге XXI в.: Тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию Пермской губ. Пермь, 1997. С. 74–77.

Трагедия советских немцев в документах // Neues Leben. 1991. 14.08. № 33. С. 7.

Филимонова Т. Д. Об этнокультурном развитии немцев СССР // Советская этнография. 1986. № 4. С. 100–111.

Филимонова Т. Д. Тенденции этнического развития немцев СССР // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989. С. 7–29.

Флюг И. Автономия пермских немцев: На расширенном правлении общества немцев г. Перми принято решение на основании Федерального закона «О национально-культурной автономии» приступить к созданию в Перми немецкой национально-культурной автономии // Местное время. 1996. 8 окт. С. 2.

Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX–XX в.) Ч. 1. Обычаи и обряды зимне-весеннего цикла. Новосибирск, 2002. С. 23–24.

Чагин Г. Н. Народы Прикамья // Материалы по Пермской области к уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1994. Вып. 1. С. 37–41.

Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII — первой половине XIX века. Пермь, 1995.

Чагин Г. Н., Черных А. В. Народы Прикамья: Очерки этнокультурного развития. Пермь, 2002.

Чернова Т. Н. Фрагменты новейшей историографии по проблемам немецкого этноса в России // Немцы России на рубеже веков: История, современное положение, перспективы. Оренбург, 2000. С. 45–60.

Черных А. В. Этнический состав населения и особенности расселения в Южном Прикамье в XVI — первой четверти XX в. // Эт-

нические проблемы регионов России: Пермская область. М., 1998. С. 39—113.

Черных А. В. Куединские праздники: Календарная обрядность русских Куединского района Пермской области. Пермь 2003.

Черных А. В. Народы Пермского края: История и этнография. Пермь, 2007.

Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. 1. Весна, лето, осень. Пермь, 2006.

Черных А. В. Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX — начале XX в. (по материалам южных районов Пермской области). Пермь, 2002.

Шепталин А. А. Немцы Удмуртии // Феномен Удмуртии. Т. 3. Идеология и технологии этнической мобилизации. Кн. 3. Единство и многообразие этнической мобилизации: уроки пройденного пути. Москва—Ижевск, 2003. С.432—448.

Шишкина-Фишер Е. М. Немецкие народные календарные обряды, обычаи, танцы и песни. М., 2000.

Этнический мир Прикамья: Библиографический указатель. Пермь, 2003.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА О НЕМЕЦКИХ ХУТОРАХ ЮЖНОГО ПРИКАМЬЯ

№ 1

Список хозяйств 1-го Николаевского товарищества Тюинской волости Бирского уезда

Уфимское отделение
Крестьянского Поземельного Банка

Дело № 2013
Ссуда № 88711

Купчая крепость утверждена
23 мая 1903 г.

Список «I Николаевского» товарищества
Бирского уезда Тюинской волости
Земельная норма:
40 десятин на двор, 12 десятин на душу

Дело № 2013 / 1902 г.

№	Имена	Число душ мужского пола	Куплено земли (паев и десятин)
1	Андрей Андреевич Гуткнехт	2	12
2	Карл Готлибов Либерт	5	21
3	Эдуард (Эдвард) Решке	2	6
4	Вильгельм Иоганов Цейхнер	2	12
5	Август Густавов Кинаст	4	32
6	Готфрид Антонов Генкель	5	18
7	Август Михайлов Эберт	3	6
8	Даниил Михайлов Эберт	4	16
9	Вильгельм Янов Шенинг	3	32
10	Михаил Богуславов Радке	2	5
11	Эмиль Фердинандович Пуш	1	8

12	Эдуард Яковлев Альбрехт	5	14
13	Эдмунд Августов Бранд	1	8 / 1200
14	Вильгельм Богуславов Радке	1	8 / 1200
15	Емануил Готфридов Эске	1	9
16	Генрих Вильгельмов Шенинг	2	24

Итого: 200 десятин.

В общем владении товарищества 1950 сажень...

Всего 200 десятин 1950 сажень

ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 972, л. 1—8

№ 2

Список хозяйств 2-го Николаевского товарищества Тюинской волости Бирского уезда

Уфимское отделение
Крестьянского Поземельного Банка

Дело № 2014
Ссуда № 88712

Купчая крепость утверждена
23 мая 1903 г.

Список «II Николаевского» товарищества
Бирского уезда

Тюинской волости Земельная норма:
40 десятин на двор, 12 десятин на душу

Дело № 2014/1902 г.

Ссуда № 88712

№	Имя, отчество и фамилия домохозяина	Число душ мужского пола	Куплено земли (паев и десятин)
1	Даниил Кристофоров Гак	4	20
2	Вильгельм Карлов Вагнер	1	6
3	Вильгельм Янов Шенинг	3	5
4	Август Михайлов Эберт	3	28/1200
5	Андрей Христофоров Радке	2	11/1200
6	Иоганн Вильгельмов Глинко	1	7/1200

7	Эмилия Фердинандовна Еске (вдова)	7	12
8	Кристиан Фридрихов Гак	3	15
9	Карл Август Янов Шенинг	1	18
10	Эммануил Иванов Еске	1	5
11	Готлиб Станиславов Люкштейн	4	12
12	Август Самойлов Грининг	3	17/800
13	Самуил Готфридов Еске	1	6/1800
14	Самуил Петров Шенинг	3	19
15	Юлиус Готфридов Дельгас	8	17
16	Михаил Готлибов Ратке	4	5
17	Фридрих Август Гак	1	4
18	Давид-Даниилов-Фридрих Августов Гак	1	9
19	Ян Фридрихов Августов Гак	3	28/1200
20	Вильгельм-Франц Готлибов Янке	1	9/1000
21	Райнгольд Данилов Генцельман	1	9/1200
22	Фердинанд Вильгельмов Вагнер	3	10

Итого: 276 десятин

В общем владении 6 десятин 1100 соток

Всего: 282 десятины 1100 соток

ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 973, л. 1—3.

№ 3

Список хозяйств 2-го Екатериновского товарищества Тюинской волости Бирского уезда

Уфимское отделение
Крестьянского Поземельного Банка

Дело № 2848 1905 г.
Ссуда № 89034

Купчая крепость утверждена
15 августа 1906 г.

Список
«2-го Екатериновского» товарищества
Бирского уезда Тюинской волости

Земельная норма:
40 десятин на двор, 12 десятин на душу

№	Имя, отчество и фамилия домохозяина	Число душ мужского пола	Куплено земли (павс или десятин)
1	Христав Фридрихов Голь	1	12
2	Отто Антонов Кольбе	1	15
3	Август Августов Банземир	2	30
4	Андрей Андреев Штоль	1	16
5	Антон Осинев Кольбе	4	15
6	Данил Данилов Гинзельман	1	10
7	Рудольф Антонов Кольбе	2	10
8	Иоган Антонов Кольбе	2	10
9	Эдуард Александров Милюковский-Липке	1	13/1440
10	Адольф Густавов Кинаст	2	19/960

Итого: 151 десятина.

ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 867, л. 1—2.

№ 4

Список хозяйств Нижне-Григорьевского товарищества Тюинской волости Бирского уезда

Уфимское отделение
Крестьянского Поземельного Банка

Дело № 3641
Ссуда № 89132

Купчая крепость утверждена
21 марта 1907 г.

Список
Нижне-Григорьевского товарищества
Бирского уезда Тюинской волости
Земельная норма:
40 десятин на двор, 12 десятин на душу

№	Имя, отчество и фамилия домохозяина	Число душ мужского пола	Куплено земли (павс или десятин)
1	Михаил Готлибов Штильгер	3	22
2	Готлиб Михайлов Киссер	2	15
3	Афанасий Иванов Дульцов	2	11
4	Людвиг Фридрихов Отто	5	21
5	Михаил Михайлов Эберт	5	20
6	Герман Иванов Кожишко	2	5
7	Эдуард Самуилов Вагнер	2	9
8	Эдуард Мартинов Решке	5	19
9	Луиза Генрихова, Генрих, Август, Александр, Рейнгольд, Лидия и Ольга Леопольдовна Штоль	4	30
10	Франц Вильгельмов Функ	4	20
11	Готлиб Людвигов Ганске	2	49
12	Август Готлибов Киссер	2	6
13	Иосиф-Эрдианов-Фридрихов Эберт	5	12/600
14	Карл Яков Айзенбраунг	1	11
15	Эдуард Андреев Шиве	1	8
16	Шарлота Фридрихова Баай (вдова)	-	6
17	Юлиус Вильгельмов Сковрон	4	15
18	Адольф Доганов Глинко	3	4
19	Юлиус Августов Грининг	2	15
20	Адем Юлиусов Дельгас	2	12/1200
21	Георгий Станиславов Люкштельн	2	14
22	Густов Данилов Эберт	3	12
23	Август Зильгельмов Байер	2	4
24	Юлиус Самуилов Грининг	3	4

Итого 342 десятины 1800 соток
В общем владении 600 саж.

Всего 343 десятины

ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 964, л. 1—4.

№ 3

Список хозяйств 1-го Сергеевского товарищества
Тюинской волости Бирского уезда

Архив № 1017

Уфимское отделение
Крестьянского Поземельного Банка

Дело № 2814
Ссуда № 89036

Купчая крепость утверждена
15 апреля 1906 г.

Список «I Сергеевского» товарищества
Бирского уезда Тюинской волости
Земельная норма:
40 десятин на двор, 12 десятин на душу

№	Имя, отчество и фамилия домохозяина	Число душ мужского пола	Куплено земли (паев и десятин)
1	Проход Прокофьев Михалев	6	20
2	Югань Виллемов Теодам	3	15
3	Густав Юаганов Теодам	2	15
4	Вильгельм Фридрихович Тим	1	15
5	Иоганн Генрихович Изаак	5	15

ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 1017, л. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. ИСТОРИЯ НЕМЕЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ЮЖНОМ ПРИКАМЬЕ	17
1.1. История формирования немецкого населения	19
1.2. Немецкие поселения в советский период (1917—1980-е годы)	34
1.3. Современная этническая ситуация	45
Глава II. ХОЗЯЙСТВО И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ	51
2.1. Земледелие	53
2.2. Животноводство	62
2.3. Другие хозяйственные занятия	67
2.4. Промыслы и ремесла	70
Глава III. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НЕМЕЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ	75
3.1. Поселения	77
3.2. Усадьба и жилище	82
3.3. Интерьер жилища	86
3.4. Транспортные средства	91
3.5. Одежда	93
3.5. Этнические традиции питания и утварь	131
Глава IV. ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ	145
4.1. Календарные праздники и обряды	147
4.2. Праздники и обряды семейного цикла	164
4.3. Этноконфессиональные процессы	181
Глава V. МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	191
5.1. Этнические особенности Южного Прикамья	193
5.2. Немецко-эстонские контакты	195
5.3. Немецко-русское взаимодействие	196
5.4. Контакты немецкого населения с другими народами Южного Прикамья	199
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	203
Список источников и литературы	206
Приложение	217

Научное издание

Вайман Дмитрий Игоревич
Черных Александр Васильевич

НЕМЕЦКИЕ ХУТОРА ПРИКАМЬЯ:
ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА
(XX — НАЧАЛО XXI В.)

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства регионального развития Российской Федерации, при организационной поддержке Департамента внутренней политики администрации губернатора Пермского края, администрации Чернушинского и Октябрьского районов Пермского края.

Консультант по немецкому языку, перевод на немецкий язык М. А. Сыщикова

Редактор М. В. Лебедева
Оформление Л. Г. Шадрина
Корректор И. Ю. Коптева

Компьютерная верстка Е. А. Зеленина

В книге размещены фотографии А. В. Черных, Д. И. Ваймана.

Также использованы фотоматериалы из личных архивов информаторов.

Вайман Д. И., Черных А. В.

В 14 Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX — начало XXI в.).
Санкт-Петербург: Издательство «Маматов» 2008., — 224 с., с ил.

ISBN 978-5-91076-014-5

В монографии на основе архивных и полевых этнографических источников рассматривается история формирования и этнического развития одной из групп немецкого населения Пермского края, исследуются сложившаяся система хозяйственных занятий, комплексы традиционной материальной и духовной культуры, а также особенности и формы межэтнического взаимодействия.

Издание адресовано историкам и этнографам и может быть полезным всем, кто интересуется историей и этнографией российских немцев в целом и немцев Среднего Урала в частности.

УДК 390 (=30) (471.53)
ББК 63.521 (=43) (235.55)
В 14

Подписано в печать 01.12.2008, Формат 60х90 1/16. Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12+2. Тираж 1500 экз. Заказ № 3192.

Издательство «Маматов»
190068, г. Санкт-Петербург, Вознесенский пр., 55а
www.mamatov.ru

 издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Издательско-полиграфический комплекс «Звезда»
614990, г. Пермь, ГСП — 131, ул. Дружбы, 34